

КНИГА ПР. НАУМА.

Седьмое мѣсто въ отдѣлѣ священныхъ книгъ такъ называемыхъ малыхъ пророковъ, послѣ книги пророка Михея или, какъ во многихъ изданіяхъ текста LXX-ти, послѣ книги пророка Іоны, и предъ книгою пророка Аввакума въ священномъ вѣтхозавѣтномъ канонѣ занимаетъ книга пророка Наума, евр. *Нахум* נחום, греч. *Ναοὺμ*, лат. *Naum*. Наричательное значеніе имени пророка съ еврейскаго: исполненный утѣшенія“ (*нахум* particip. pass.), а также „утѣшитель“ („consolator“, по изъясненію блаженнаго Іеронима), совершенно точно отмѣчаетъ содержаніе, характеръ и значеніе пророческой его книги. Содержаніемъ книги, какъ показываетъ уже первая половина его надписанія, служить „пророчество о Ниневіи“, съ еврейскаго „бремя Ниневіи“ (*масса — Нинвѣ*), т. е. предреченіе и изображеніе конечнаго разоренія, послѣдней гибели города Ниневіи, а вмѣстѣ и всего Ассирійскаго царства, а это міровое событіе должно принести радость всѣмъ, угнетеннымъ Ассирією, народностямъ и царствамъ (ср. Наум. III, 19), въ томъ числѣ и царству Іудейскому (I, 15; евр. II, 1). „Десять колѣнъ, говоритъ блаж. Іеронимъ въ прологѣ къ своему толкованію на книгу пророка Наума, были уведены ассиріянами въ плѣнъ уже при Езекии, царѣ іудейскомъ, при которомъ и видѣніе теперь является (т. е. описанное въ книгѣ пророка Наума) противъ Ниневіи для утѣшенія переселеннаго народа. И не малымъ утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые уже были поработаны ассиріянами, такъ и для остальныхъ, принадлежавшихъ къ Іудину и Виніаминову колѣну и подвергавшихся при Езекии осадѣ со стороны тѣхъ же враговъ, было услышать, что ассиріяне, въ свою очередь, будутъ взяты въ плѣнъ халдеями, какъ будетъ показано далѣе въ этой книгѣ“. (Блаж. Іеронима, одна книга толкованій на пророка Наума. Творен. въ русск. перев. ч. 13. Кіевъ. 1896, стр. 254).

Такимъ образомъ, если вообще въ Ветхомъ Завѣтѣ собственныя имена во всѣ времена служили выраженіемъ надежды и религіозныхъ чаяній народа Божія, а у великихъ богоизбранныхъ представителей послѣдняго нерѣдко являлись живою и постоянною проповѣдью для современниковъ о Богѣ и Его дѣлахъ, о нормальномъ отношеніи Израиля къ Нему, то и имя пророка Наума являлось выраженіемъ надежды на милость Божію, „чаянія Утѣхи Израилевой“ (Лук. II, 25) среди всѣхъ бѣдъ, которыя принесло Израилю, между прочимъ, гос-

подство Ассиріи. Другимъ, кромѣ значенія имени пророка, свидѣтельствомъ о немъ, является придаваемый ему въ надписаніи же эпитетъ *га-Елкоши*, עֶלְכֶסַי, LXX: του Ἐλκεσαίου Vulg. Elkesaei слав. сына Елкесеева, русск. Елкесеянина. Какъ видно уже изъ сличенія различной передачи этого эпитета разными переводами, а равно изъ сопоставленія разныхъ древнихъ и новыхъ толкованій, возможно и дѣйствительно въ разныя времена высказывалось двоякое пониманіе слова *Елкоши*: 1) патронимическое—въ смыслѣ указанія на отца или отчество пророка, и 2) географическое—въ смыслѣ обозначенія мѣстности рожденія его. Но противъ перваго толкованія говоритъ уже отсутствіе въ еврейскомъ текстѣ и въ большинствѣ списковъ перевода LXX ти обычнаго въ подобныхъ случаяхъ опредѣленія: сынъ, евр. *бен*, בֶּן (ср. Ис. I, 1; Іер. I, 1; Іез. I, 3; Ос. I, 1; Іоил. I, 1; Іон. I, 1; Соф. I, 1; Зах. I, 1), а также полная неизвѣстность отца пророка не только въ Библии, но и въ преданіи. Въ пользу втораго пониманія, напротивъ, говоритъ это послѣднее обстоятельство: обычно въ Библии подобная разсматриваемому выраженію форма употребляется для указанія на мѣсто рожденія лицъ незнатнаго происхожденія, напр.: Ахія Силамляннинъ (евр. га-Шилони, 3 Цар. XI 29), Михей Морасѣитинъ (евр. *га-Марагити*, Мих. I, 1) (Іеремія Анаѣоѣянинъ (га-Аннетоти Іер. XIX, 27) и др. Высокій авторитетъ блаженнаго Іеронима заставляетъ насъ безъ колебаній признать въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на мѣсто рожденія пророка. „Относительно словъ пророка *Наума Елкесееянина* (elkesaei)—говоритъ бл. Іеронимъ,—нѣкоторые полагаютъ, что Елкесей былъ отцомъ Наума и что онъ, согласно съ еврейскимъ преданіемъ, самъ былъ также пророкомъ, между тѣмъ какъ въ Галилеѣ доселѣ существуетъ селеніе Елкеси (Elesi); хотя оно мало, и развалины едва указываютъ на развалины древнихъ зданій, однако оно извѣстно іудеямъ и было также мнѣ указано проводникомъ“ (Прологъ стр. 255). Въ смыслѣ Палестинской, частнѣе Галилейской, мѣстности понимаетъ блаж. Іеронимъ слово Елкошъ, Елкесе, и въ другомъ случаѣ—въ своемъ Ономастикѣ, согласно съ Евсевіемъ Кесарійскимъ (Onomast. 418). И другіе древніе толкователи, напр. св. Кириллъ Александрійскій, блаж. Теофилактъ считаютъ разсматриваемое слово именемъ родного города прор. Наума, помѣщаемаго ими въ Палестинѣ; только нѣкоторые изъ нихъ, какъ бл. Теофилактъ, псевдо-Епифаній, псевдо-Дороеей, Исидоръ Испалійскій, въ отличіе отъ блаж. Іеронима, утверждали, что Елкесе народился за Іорданомъ, въ предѣлахъ Вивавары (Суд. VII, 24; Іоанн. I 28. Onomast. 233), и что пр. Наумъ происходилъ изъ колѣна Симеонова. Мнѣніе это трудно примиримо съ прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ блаж. Іеронима, но здѣсь важно указаніе на палестинское происхожденіе пророка Наума. Послѣднее въ новое время не разъ оспаривалось: нѣкоторые комментаторы (Эвальдъ, Клейнертъ и др.) родиню, а вмѣстѣ и мѣстомъ по-

гребенія пр. Наума считали деревню Елкушъ или Алькушъ на восточной сторонѣ Тигра къ сѣверу отъ Массула, обозначающаго (вмѣстѣ съ Кронджикомъ и неби-Юнусъ) положеніе древней Ниневіи, — на томъ, во 1-хъ, основаніи, что близкое знакомство пророка съ мѣстностью Ниневіи и вообще Ассиріи) (см. напр. II, 5 — 7; III, 12 — 14 его книги) и необычайная живость изображенія требуютъ, будто бы, признанія туземнаго, ассирійскаго происхожденія пророка, а затѣмъ и въ виду того обстоятельства, что мѣстное преданіе близъ этой деревни въ римско-католическомъ монастырѣ св. Антонія указываетъ могилу пророка, чтимую у христіанъ, мусульманъ и иудеевъ и привлекающую къ себѣ тысячи паломниковъ (объ этомъ свидѣлствуютъ Ассхмани, Нибуръ, Ляйярдъ и др.). Но преданіе это объ Ассирійскомъ Елкошѣ очень позднее: оно не восходитъ ранѣе XVI вѣка; извѣстный еврейскій путешественникъ XII вѣка Веніаминъ Тудельскій, посѣтившій территорію древней Ассиріи и въ частности Ниневіи, ничего не упоминаетъ объ Елкошѣ или Алькушѣ, какъ родинѣ пророка Наума. Мѣстность эта не имѣетъ никакихъ признаковъ древности, и самый домъ, въ которомъ помѣщается гробница, современной архитектуры. Самое содержаніе книги не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что съ необходимостью требовало бы написанія ея въ Ассиріи: обнаруживаемое пророкомъ знакомство съ природою и культурою послѣдней въ VII мѣ вѣкѣ до Р. Хр. могло быть доступно всякому еврею, жившему въ Палестинѣ, такъ какъ частые разрушительные походы ассирійскихъ царей въ Палестину не могли не знакомить жителей ея съ чертами ассирійской культуры; такимъ же путемъ можно объяснить присутствіе въ книгѣ пророка двухъ, несомнѣнно, ассирійскаго корня словъ (*минневаръ* и *тифсаръ* въ III, 17). Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ преданіи мы имѣемъ примѣръ нерѣдкой на востокѣ матеріализаціи вѣрованій и преданій путемъ прикрѣпленія ихъ къ той или иной мѣстности; аналогію этому представляетъ наименованіе другой деревни на югѣ территоріи древней Ниневіи именемъ *Неби Юнусъ*, т. е. пророкъ Іона, гдѣ указываютъ могилу пророка Іоны. Напротивъ, все содержаніе и весь характеръ книги указываютъ на Палестину, какъ на мѣсто происхожденія пророка и его книги; въ частности рѣчь пророка, вообще чистая и изящная, носитъ отпечатокъ сѣверной части Палестинской территоріи, и этимъ подтверждается мысль блаж. Іеронима о Галилейскомъ происхожденіи и мѣстожителствѣ пророка Наума. Можно здѣсь еще упомянуть мнѣніе Штраусса, Гитцига, Кнобеля и др., будто Елкошъ, родина пророка, тождественъ съ Капернаумомъ, названіе котораго въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ: „деревня Наума“. Мнѣніе это не подтверждается ни Библіею, ни историческими свидѣтельствами, ни филологіей, но оно можетъ имѣть нѣкоторое значеніе — косвеннаго подтвержденія Іеронимова

свидѣтельства о Галилейскомъ мѣстоположеніи Елкоша—родины пророка Наума ¹⁾.

Итакъ, мнѣніе о пребываніи пророка Наума въ Ассиріи и о написаніи имъ тамъ своей книги должно быть оставлено. Напротивъ, въ книгѣ пророка есть довольно ясныя указанія на то, что онъ пророчествовалъ въ Иудеѣ (I, 15; евр. II, 1) и среди іудеевъ, къ которымъ и обращаетъ свою рѣчь (I, 7, 12—13). Наконецъ, близкое знакомство пророка Наума съ проповѣдью и писаніями другихъ пророковъ (ср. напр. I, 4 и Амос, I, 3), особенно пр. Исаи (ср. Наум. I, 13 и Ис. X, 27; Н. III, 5 и Ис. XLVII, 2, 3; Н. I, 4—5 и Ис. XXIV, 1; Н. III, 7 и Ис. LI, 19; Н. I, 15 (евр. II, 1) и Ис. LII, 7) самое близкое сходство употребляемыхъ имъ оборотовъ и образовъ рѣчи, сходство языка— все это было слѣдствіемъ постояннаго издѣвательства—обращеніемъ пророка съ родною іудейскою средою и изученія священно-національныхъ писаній библейскаго Израиля.

О времени жизни и дѣятельности пророка Наума и времени написанія имъ своей пророческой книги, въ виду отсутствія прямого свидѣтельства объ этомъ въ Библии и преданіи, приходится судить лишь по косвеннымъ, внутреннимъ даннымъ, заключающимся въ самой книгѣ. Указанія книги, служащія опредѣленію ея хронологической даты, слѣдующія. Пророкъ предполагаетъ совершившійся фактъ паденія сѣвернаго или Израильскаго царства (II, 2), имѣвшій мѣсто въ 6-й годъ царствованія іудейскаго царя Езекии 4 Цар. XVIII, 10 или, по принятой библейской хронологіи, около 722 до Р. Хр. (ср. „Толковую Библию“, т. II, стр. 537 и 544), а также нашествіе на Иудею Ассирійскаго царя Сеннахерима и опустошеніе имъ этой страны (I, 9, 11, 12, 15), происшедшее въ 14 й годъ царствованія того же іудейскаго царя (4 Цар. XVIII, 13), т. е. около 714 года до Р. Хр. (Толковая Библия, т. II, стр. 544), и это послѣднее бѣдствіе миновало (I, 15), и служить лишь предметомъ страшнаго, но вмѣстѣ и утѣшительнаго (Цар. ср. XIX, 35—37) воспоминанія для народа (I, 12). Такимъ образомъ terminus a quo дѣятельности пророка и написанія книги нельзя полагать ранѣе послѣдняго событія, и напр. мнѣніе Іосифа Флавія, по которому пр. Наумъ пророчествовалъ при іудейскомъ царѣ Іоаѳамѣ (Иудейскія Древности, кн. IX, гл. 11, § 3), должно быть отвергнуто. Что касается другого предѣла — terminus ad quem, то совершенно очевидно, что пророчество о Ниневіи изречено было пророкомъ Наумомъ отнюдь не позднѣе самаго событія паденія Ниневіи — по принятой въ наукѣ хронологіи въ 607—606 гг. до Р. Хр. (по примѣру Климента Алекса-

¹⁾ По мнѣнію Штраусса и др., названіе Палестинской мѣстности, служившей родиной пророка Наума, сохранилось въ имени *Елказитовъ*, одной изъ древнѣйшихъ сектъ, появившейся въ Палестинѣ во времена Траяна (по свидѣтельству Епифанія—у Евсевія, Ц. Ист. VI, 38). Но это обстоятельство, конечно, не прибавляетъ чего-либо существенно новаго къ извѣстнымъ уже аргументамъ палестинскаго происхожденія пророка Наума и его книги.

дрійскаго Наумъ пророчествовалъ при Седекіи), но гораздо раньше этого событія. Ниневія еще существуетъ, гибель ея только предсказывается (II, 9, 13 и мн. др.); мало того, могущество, слава и богатство ассиріянъ находятся на самой высшей степени своего развитія. и Ниневія вполнѣ благоденствуетъ (I, 12; II, 1; III, 8. 12—16—17). Пророкъ не называетъ по имени будущихъ виновниковъ паденія Ассиріи и Ниневіи, и самоѣ паденіе является дѣломъ далекаго будущаго, и при томъ (въ виду благодѣнствія Ассиріи и Ниневіи) настолько мало вѣроятнымъ съ человѣческой точки зрѣнія, что пророку потребовалось приводить нарочитые примѣры паденія политическаго могущества великаго египетскаго города Но-Аммона (III, 8 ст.) или (по вѣроятнѣйшему объясненію) великаго Діосполиса или Стувратныхъ Оивъ въ Верхнемъ Египтѣ. Это историческое свидѣтельство даетъ вмѣстѣ и твердый опорный пунктъ для установленія интересующей насъ хронологической даты пророчества и написанія книги. Историческій фактъ разрушенія Но-Аммона или Оивъ, по свидѣтельству Шрадера, твердо засвидѣтельствованъ клинообразными ассирійскими письменами, по свидѣтельству которыхъ это совершилъ Ассурбанипаль, сынъ и преемникъ Асаргаддона, во второй свой египетскій походъ противъ Урдamani, преемника фараона Тиргаки. При этомъ ассирійскія анналы относятъ это событіе ко времени вскорѣ послѣ смерти послѣдняго, послѣдовавшей въ 664 г. до Р. Хр. Въ слѣдующемъ 663 г. могло послѣдовать разрушеніе Оивъ или Но-Аммона. А такъ какъ пророкъ Наумъ угрожаетъ Ниневіи судьбою Но-Аммона, очевидно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ гибели этого города. то и изреченіемъ пророчества о Ниневіи и написаніе своей пророческой книги нужно относить приблизительно къ 662—660 гг. до Р. Хр., т. е. ко времени царствованія Манассіи, по принятой хронологіи царствовавшей съ 698 г. по 643-й (см. подробно объ этомъ „Толковая Библия“, т. II, стр. 558—560. и т. III, стр. 176—178). При этомъ предположеніи нѣкоторыя черты содержанія книги дѣлаются болѣе понятными, чѣмъ при отнесеніи пророчества Наума ко второй половинѣ царствованія Езекии. какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи и толкователи книги. Но невѣроятно видѣть въ словахъ пророка I, 13: „нынѣ Я сокрушу ярмо его (врага, Ассиріи), лежащее на тебѣ, и узы твои разорву“ указаніе на окованнаго узами и отведеннаго въ плѣнъ ассирійскими военачальниками царя Манассію (2 Пар. XXXIII, 11). И знакомство пр. Наума съ пророческими книгами Исаи и Михея въ этомъ случаѣ дѣляется гораздо понятнѣе. Не напрасно еще талмудисты утверждали, на основаніи древняго преданія, что пророкъ Наумъ дожилъ до времени Манассіи (какъ и Исаія, пострадавшій, по преданію, отъ этого царя), и что именно плѣненіе этого царя ассиріянами (2 Пар. XXXIII, 11), было поводомъ къ произнесенію пророчества о паденіи Ниневіи, въ утѣшеніи подданныхъ, оставленныхъ царемъ, имя котораго пророкъ опу-

стиль въ надписаніи своей книги, какъ недостойное памяти (Seder Olam rabba, p. 55).

Въ отношеніи порядка и послѣдовательности въ раскрытіи содержанія, книга пророка Наума представляетъ собою замѣчательно стройное цѣлое. Раздѣленіе книги на три главы вполне соотвѣтствуетъ тремъ стадіямъ въ раскрытіи мысли пророка. Въ *первой* главѣ, представляющей какъ бы введеніе къ цѣлой книгѣ, указывается тема всей книги: всесвятый, всемогущій, всеправедный Богъ всегда приводитъ въ исполненіе свои опредѣленія, какъ милостивыя въ отношеніи къ богобоязненнымъ, такъ и грозныя — въ отношеніи нечестивыхъ и безбожныхъ, поэтому послѣдняя участь ожидаетъ высокоумныхъ безбожныхъ ассиріянъ, а спасеніе ожидаетъ вѣрныхъ Иеговъ іудеевъ. *Вторая* глава уже рисуетъ, созерцаемое духовными очами пророка, исполненіе суда Божія надъ Ассиріею и Ниневіею: полное и окончательное паденіе ихъ могущества и прекращеніе самаго существованія. *Третья* глава, отвѣчая на естественно возникающій вопросъ о причинахъ и самой возможности гибели всесвѣтной монархіи съ ея удивительной столицею, указываетъ эти причины въ порокахъ, гнѣздившихся въ Ассиріи и Ниневіи, а также въ Божественномъ правосудіи, обнимающемъ весь міръ. Такимъ образомъ вся книга пророка Наума представляетъ одну совершенно правильно расположенную и вполне законченную поэму. По суду знатоковъ еврейскаго языка (напр. *Lowt'a*, De s. roes. Hebr. p. 216 sq.), языкъ и стиль книги пророка Наума является классическимъ во всѣхъ отношеніяхъ, и по высотѣ пламенному одушевленію и смѣлости полета мысли, по яркости красокъ и живости изложенія пр. Наумъ является первымъ между всѣми малыми пророками. Описываемыя сцены онъ изображаетъ необыкновенно живо, рисуетъ ихъ какъ очевидецъ. Рѣчь его подобна стремительному потоку по своимъ быстрымъ и неожиданнымъ переходамъ при частой сжатости и кротости (при этомъ частая смѣна единств. числа со множественнымъ, рода мужского съ женскимъ, числа единств. и множественнаго (I, 10, 11, 12; II, 9; III, 7, 8, 9, 10) и т. д.

Значеніе пророческой книги Наума въ общемъ организмѣ священныхъ библейскихъ книгъ должно быть опредѣляемо съ двухъ точекъ зрѣнія: исторической и богословской (со включеніемъ специально-мессіанской). Въ первомъ отношеніи рассматриваемое пророчество относится, по своему происхожденію, къ такъ называемому „ассирійскому періоду“ библейской исторіи и священной письменности Ветхаго Завѣта, т. е. ко времени преобладанія Ассиріи надъ другими народами и царствами. Къ пророкамъ ассирійскаго періода относятся отчасти древнѣйшіе — Іона, Іоиль, Амосъ, главнымъ же образомъ послѣдующіе за ними: Осія, Исаія, Михей; Наумъ же замыкаетъ собою рядъ пророковъ названнаго періода, такъ какъ его книга заключаетъ послѣднее пророчество о Ниневіи (правда, о гибели Ниневіи говорить

еще позже пророкъ Софонія II, 13—15, но онъ былъ уже почти современникъ самаго событія разрушенія Ниневіи и при томъ говорилъ какъ бы объ исполненіи на ней пророчества Наума), возвѣщая конечно торжество міроправящей правды Божіей надъ человѣческими неправдами Ассиріи (II, 13, евр. 14; III, 19). Блаженный Феодоритъ говоритъ: Ниневитяне, убаявшись Божіей угрозы, проповѣданной имъ богомудрымъ Іоною, прибѣгли къ усердному покаянiю, и обрѣли себѣ спасеніе; вмѣсто угрожавшей имъ конечной гибели сподобились Божія челоуѣколюбія. Но, по прошествіи немногаго времени, забыли о сей неизреченной милости, возвратившись къ прежнимъ порокамъ, совершили тысячи новыхъ беззаконій, и осмѣлились идти съ воинствомъ на Израиля... Но... въ послѣдствіи времени, по перенесеніи царскаго престола въ Вавилонъ, весь родъ царей сихъ угасъ; городъ Ниневія разоренъ и преданъ конечному запустѣнію. Сію-то гибель Ниневіи предсказываетъ блаженный пророкъ Наумъ, пріявъ силу Божія духа, и предвѣщаемымъ научаетъ, что Владыка Богъ не оставляетъ ничего безъ своего о томъ попеченія и промысленія, но по справедливому Своему опредѣленію у каждаго требуетъ отчета во всемъ, что сдѣлано имъ въ жизни“ (Творен. въ русск. перев. ч. V-я, стр. 5—6). Въ послѣднихъ словахъ указано и богословское значеніе содержанія книги пророка Наума,—это именно, общее ему съ другими пророками, ученіе о міроправящемъ промыслѣ Бога Святого, Всемогущаго и Всеправеднаго, являющагося въ одно и то же время и огнемъ поядающимъ для нечестивыхъ и незыблемымъ прибѣжищемъ для благочестивыхъ и надѣющихся на Него. Въ основѣ этого отношенія Бога къ міру и людемъ лежитъ Его планъ всемірнаго спасенія, предвѣстіе котораго слышится и въ вѣщаніяхъ пр. Наума (I, 15; Евр. II, 1), какъ въ подобныхъ же выраженіяхъ у пр. Исаи (LII, 7), а затѣмъ по исполненіи дѣла нашего спасенія воспроизводится у Апостола (Рим. X, 15).

Древнееврейское преданіе о жизни и дѣятельности пророка Наума сохранилось въ своеобразной формѣ въ нашихъ Четыи-Минеяхъ. Въ житіи св. пророка Наума здѣсь (подъ 1-мъ Декабря), между прочимъ, читаемъ: „Святый пророкъ Наумъ бѣ отъ Елкесеа, обонъполь лордана, противу Вегавара, отъ племени Симеонова. Сей по святомъ пророцѣ Іонѣ наневитяномъ пророчества, яко имать градъ ихъ погибнути водою и огнемъ, еже и бысть... постиже убо ихъ гибель сичевая: бѣ при Ниневіи озеро велие водное окружающее градъ, сотворившуся же великому земли трясенію, погрязе градъ въ озерѣ томъ; часть же его на горѣ оставшюся огонь изшедши отъ пустыни пожже. И тако сбытся пророчество Ноумово, Богу казнившу грѣшныя люди праведнымъ судомъ Своимъ... Прорече же святый пророкъ и ина будущая, и умре съ миромъ въ чотыредесять пятые лѣто отъ рожденія своего, и погребенъ бысть въ землѣ своей честно“. Трудно сказать, въ какой степени достовѣрны эти свѣдѣнія; но извѣстны о гибели

Ниневіи отъ воды и огня, очевидно, приурочено къ даннымъ самой пророческой книги (I, 10; III, 13—15).

Память святого пророка Наума празднуется въ христіанской православной Церкви 1 декабря.

Святоотеческія толкованія на книгу пророка Наума: св. Кирилла Александрійскаго, блаж. Θεодорита, блаж. Іеронима, блаж. Теофилакта. Изъ раввинскихъ комментаріевъ на эту книгу наиболѣе замѣчательный—*p. Абарбанела* In Nahum commentarius, latino donutus a I. D. Sprecherо 1703. Изъ весьма многочисленныхъ трудовъ на западѣ назовемъ немногіе новѣйшіе: *Штраусса*, Nahumi de Nino vaticinium explicavit ex assyriis monumentis illustravit O. Str. 1853; *Брайтенайхера*, Ninive und Nahum. Mit Beziehung der Resultate der neuesten Entdeckungen histor. — exeget. bearbeit. 1861; *Рейнке*, Zur Kritik der älteren Versionen der Propheten Nahum. 1867. Въ русской литературѣ, кромѣ болѣе или менѣе краткихъ общихъ замѣчаній о книгѣ пророка Наума въ руководствахъ, каковы: свящ. В. Смараглова (СПБ. 1869), X. Орды (Епископа Иринаея, Кіевъ 1871), Митрополита Арсенія (Кіевъ 1873), А. Хергозерскаго (СПБ. 1885), проф. А. А. Олесницкаго (СПБ. 1894), Д. Н. Нарцисова (Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Полтава 1904, стр. 193—200, а также статьи Воскреснаго Чтенія 1854/55 г. (г. XVIII) „Память святыхъ пророковъ: Наума, Аввакума и Софоніи“ (стр. 321 слѣд.) есть нѣсколько специальныхъ работъ собственно о книгѣ пророка Наума. Таковы: 1) *И. Смирнова* (нынѣ *Епископа Іоанна*), Пророкъ Наумъ (изъ август. кн. „Чтеній въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія“ 1876); 2) *проф. М. А. Голубева*, Св. пророкъ Наумъ и его книга (Христіанское Чтеніе 1852, ч. I, стр. 518—562). и 3)—превосходящая обѣ первыя объемомъ и обстоятельностью — книга *М. Симашкевича* (нынѣ *Епископа Митрофана*). Пророчество Наума о Ниневіи. Экзегетическое изслѣдованіе, съ очеркомъ исторіи Ассирійскаго государства и историко-критическимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги пророка Наума. СПБ. 1875, стр. 342.

КНИГА ПРОРОКА НАУМА

ГЛАВА 1-я.

1. Пророчество о Ниневіи; книга | видѣній Наума Елкосеяннина.

I.

1. Надписаніе пророческой книги. — 2—6. Изображеніе божескихъ свойствъ Іеговы: правосудія и гнѣва—(2—3), затѣмъ всемогущества (4—6), какъ введеніе и основаніе для послѣдующей рѣчи.—7—14. Слѣдствія, являющіяся выводомъ изъ указанныхъ свойствъ Божіихъ: для благочестивыхъ (7), и для нечестивыхъ и враждебныхъ Богу (8—10), частіе—рѣшеніе Божіе о совершенной гибели ассиріявъ (11—14).—15. Спасеніе и миръ іудеевъ.

1. Смыслъ перваго слова надписанія: евр. *масса* здѣсь какъ и въ другихъ пророческихъ книгахъ (Авв. I, 1; Зах. IX, 1; XII, 1; Мал. I, 1), и др. неодинако передается древними переводами, а вмѣстѣ различно изъясняется древними и новыми толкователями. LXX передаютъ это слово здѣсь и въ Авв. I, 1; Зах. IX, 1; XII, 1; Мал. I, 1 словомъ: *λῆμμα*, принятіе, полученіе, и въ подобномъ смыслѣ оно понимается блаженнымъ Теодоритомъ: „именно восхищеніе ума, и представленіе отъ всего человѣческаго, пророкъ назвалъ пророчествомъ (*λῆμμα*)“. Напротивъ, Таргумъ передаетъ *масса* чрезъ халд. *маттая* или *маттоя*—бремя; равнымъ образомъ въ Вулгатѣ *масса* постоянно передается лат. словомъ *onus*, тяжесть, грузъ, а блаженный Іеронимъ только такой переводъ признавалъ точнымъ соответствіемъ евр. *масса*, которое, по нему, „употребляется во вступленіи только тогда, когда что-либо кажется важнымъ, полнымъ труда и тяжестью“ (Толков. на прор. Аввакума, рус. перев. ч. 14, стр. 130), т. е. заключаетъ указаніе на содержащіяся въ пророчествѣ угрозы. Нѣмецкій переводъ Лютера передаетъ *масса* чрезъ *Last*, тяжесть, и многие комментаторы (Рейнке, Кейль, Куртцъ, проф. П. В. Тихомировъ и др.) понимаютъ разсматриваемое слово въ указанномъ блж. Іеронимомъ смыслѣ. Напротивъ, другіе толкователи новаго времени (Гупфельдъ, Деличъ, Клейнертъ, проф. И. С. Якимовъ) понимаютъ его въ общемъ смыслѣ: „изреченіе“ (пророческое). Однако и буквальное значеніе евр. *масса* и повсюдное почти въ Библии употребленіе его именно въ значеніи: ноша, бремя, predisполагаютъ въ пользу Іеронимовскаго перевода. А если мы обратимъ вниманіе собственно на употребленіе этого термина въ пророческихъ писаніяхъ, то здѣсь увидимъ, что именемъ *масса*, напр. у прор. Исая обозначается особый видъ пророчества — именно *грозныя пророчества, предвѣщающія бѣдствія и гибель главнымъ образомъ иноземнымъ народамъ* (Ис. XIII, 1; XV, 1; XVII, 1; XIX, 1; XXI, 1; XXIII, 1; и др.). Въ виду извѣстнаго намъ общаго содержанія книги пророка Наума, возбѣщающей гибель Ниневіи (со всею Ассиріею) это значеніе „грозное пророчество“, „бремя слова пророческаго“ (о Ниневіи) и должно быть принято, тѣмъ болѣе, что указаніе на такое значеніе *масса*, можетъ давать ст. 8, грамматически тѣсно примыкающій къ первой части надписанія (см. обстоятельнѣе исследование о *масса* въ книгѣ проф. П. В. Тихомирова, пророкъ Малахія. Святое

2. Господь есть Богъ ревнитель | страшенъ въ гнѣвѣ: мститъ Господь
и мститель; мститель Господь и |

Троицкая Лавра 1903, стр. 139—152. Ср. у *Симашкевича*, Цит. соч. стр. 107—113). Вторая часть надписанія „книга видѣній Наума Влкосояннина“ указываетъ на богодухновеннаго писателя книги — пророка Наума — и на самый источникъ его пророческаго слова—видѣнїе, евр. *хазон*, т. е. таинственное внушеніе содержанія отъ Духа Божїа. „Влагодѣть Святаго Духа — говорить въ поясненіе этого—блаж. Теодоритъ, — различно дѣйстви въ чудныхъ пророкахъ, устроила, что нынѣ видѣли что-либо (τοὺς μὲν ὀρᾶν). какъ богомудрый Исаїа, Михей, Данїилъ, Іезекїиль и Захарїа; а нынѣ посредствомъ гласа (ἐν ᾗχεσ) сообщалось, что сродно было Духу, и имъ представлялось, что слышать Кого-то бесѣдующаго съ ними, другіе пророчествовали по вдохновенію, и что угодно было Духу, провѣщавалъ ихъ языкомъ. Ибо пророческая благодѣть, висзавно объемля ихъ умъ, и отлучая ихъ отъ всего человѣческаго, содѣлывала ихъ способными стать орудїями и служителями для изглаголанїа пророческихъ словесъ“. Стоящее въ надписанїи слово „книга“ р. Абарбанель толковалъ въ смыслѣ указанїа на то, что прор. Наумъ, не проповѣдовавшїй лично въ Ниневїи (какъ пр. Іона), послалъ туда свою пророческую книгу. Но проще и естественнѣе видѣть здѣсь свидѣтельство о томъ, что пророческія рѣчи Наума, по повелѣнію Вожїю, были имъ самимъ записаны въ книгу: подобное извѣстїю и о другихъ пророкахъ (Ис. VIII, 1; XXX, 8; Іер. XXX, 2; XXXVI, 2; Лї, 60; Дан. VII, 1; XII, 4—9; Авв. II, 2—3), записывавшихъ свои пророчества не только для будущихъ поколѣній (Ис. XXX, 8), но и для большаго распространенїа ихъ между современниками. (Іер. XXXVI, 1—6). Такимъ образомъ выраженїе „книга“ предполагаетъ существованїе пророческихъ рѣчей Наума въ настоящей редакціи еще за долго до заключенїа канона священныхъ книгъ.

2—6. „Пророкъ начинаеть свою рѣчь величественнымъ описанїемъ свойствъ Іеговы, Бога мстителя, изрекшаго устами пророка свой грозный приговоръ о погибели нечестивыхъ. Порядокъ мыслей таковъ: Богъ правосуденъ (ст. 2), слѣдовательно, Его приговоръ непремѣнно долженъ состояться; Онъ долготерпѣливъ (3а), слѣдовательно, приговоръ Его, вызванный крайними беззаконїями Ниневїи, рѣшителенъ; Онъ всемогущъ (3б—6), слѣдовательно, ничто не можетъ устоять предъ грознымъ гнѣвомъ Его“ (*Симашкевичъ*, стр. 114—115). Изображая правосудїе Божїе въ томъ же духѣ, какъ оно изображается еще въ Пятюнїи Мисея, пророкъ отсюда именно заимствуетъ наименованїе Іеговы Богомъ *ревнителемъ*, эл—*канно*, греч. Θεός Ζηλωτής, Vulg. Deus zelator. Понятіе ревности, усвояемое Богу въ эпитетѣ *канно* (въ этой формѣ слово это, кромѣ Наум. I, 2, встрѣчается еще только въ I. Нав. XXIV, 19) или, по болѣе обычному употребленїю, *канна* (Исх. XX, 5; XXXIV, 14; Втор. IV, 24; V, 9; VI, 15), имѣеть, очевидно, метафорическій смыслъ, будучи заимствовано изъ области человѣческихъ супружескихъ отношенїй—ревности мужа къ женѣ (Чис. V, 14—30). Примѣнимость этой метафоры къ Богу понятна изъ того, что отношенїя между Іеговой и Его народомъ въ Св. Писанїи неоднократно изображаются, какъ отношенїя супружескія (Ис. LXII гл.; Іез. XVI; Ос. I—III гл. и др.), и самый завѣтъ Сивайскїй представляется подъ образомъ брака (Ос. II, 19). И какъ человѣческая супружеская ревность является обратною стороною любви супружеской, такъ и ревность Вожїа въ отношенїи народа Божїа имѣеть двѣ стороны: Іегова ревнуетъ за Свою честь и славу, именно онъ одинъ, подобно законному мужу, на основанїи завѣта, имѣеть право на исключительную любовь и вѣрность Ему Израїля и не можетъ допустить виѣствъ и рядомъ съ Собою почитанїа другихъ боговъ (Исх. XXXIV, 14; Втор. IV, 24; I. Нав. XXIV, 19; Ис. XLII, 8; LIX, 17—18 и др.), равно вообще не терпѣть и не оставляетъ безъ наказанїа преступленїй Своего народа (I. Нав. XXIV, 19), съ другой же стороны по любви Своей къ Израїлю Онъ не можетъ допустить, чтобы избранный Имъ народъ терпѣлъ какого-либо рода зло со стороны другихъ народовъ или кого-либо иного: Іегова ревнуетъ о цѣлости земли Своей (Іовл. II, 18), о благосостоянїи Своего народа (Втор. XXXII, 43; 4 Цар. XIX, 31; Ис. XXXVII, 32; Зах. I, 14—15; VIII, 2). Вообще наименованїе Бога

врагамъ Своимъ, и не пощадить | противниковъ Своихъ.

„ревнителемъ“ означаетъ *энергію* существа Божія, отношеніе Бога къ человѣку, какъ Бога живаго, карающаго зло и защищающаго невинность и святость; этимъ указывается отличие Его отъ языческихъ боговъ, неспособныхъ имъ къ какой дѣятельности (см. Исх. XX, 4—5; Втор. V, 9). Такое двойное значеніе имѣеть это наименованіе и въ устахъ пророка Наума. Въ приложеніи къ ассирианамъ это названіе означаетъ предстоящую имъ кару Божию. „Поелнку,—говоритъ блаж. Феодоромъ объ ассирианахъ—Устремившись съ неистовствомъ въ Иерусалимъ, провозносили хульные слова о Богѣ всяческихъ; то пророкъ справедливо именуеть ихъ супостатами и врагами, и угрожаетъ имъ гибелью. *Ревностію* же назвалъ справедливый гнѣвъ“ (стр. 7). И эта мысль въ сильныхъ поэтическихъ образахъ раскрывается на всемъ пространствѣ стиховъ 2—6. Другая же сторона понятіе ревности Божіей — милостивое, попечительное отношеніе Иеговы къ избранному народу, къ людямъ благочестивымъ, указана въ ст. 7. Но вся сила логическаго ударенія и весь центръ тяжести мысли пророка, выраженной въ его вступительныхъ словахъ, безъ сомнѣнія, сосредоточены въ имени Иегова. Имя это, какъ видно уже изъ Исх. III, 14 — 15, означаетъ не только вѣчное бытіе Бога истиннаго, но и непреложность завета, заключеннаго Имъ съ Израилемъ, абсолютную вѣрность Его Своимъ обтованіямъ даннымъ еще патриархамъ, и т. д. (Объ имени „Иегова“ см. статью проф. свящ. А. Глаголева въ Богословской Энциклопедіи, т. VI (СПБ. 1905), стр. 194 — 208). Богъ ревнуетъ и мститъ ассирианамъ именно за уничтоженіе Своего народа, какъ Богъ завета съ нимъ, и какъ неизмѣненъ по существу этотъ заветъ, такъ рѣшительный и неизмѣненъ приговоръ Его суда надъ ассирианами. Какъ Богъ—ревнитель и какъ Богъ завета, Иегова является и мстителемъ для всѣхъ враждебныхъ Его слава и Его завету: Иегова не пассивно лишь раздражается, негодуеть на враговъ, но и дѣятельно мститъ имъ, почему и именуется „Богомъ отмщень“ (Пс. XCIII, 1), и Самъ оставленъ за Собою неотъемлемое право мести (Втор. XXXII, 35; Рим. XII, 19). Посему пророкъ троекратно и съ особенною силою усвоеть Ему эпитетъ *нокед*, греч. *εχθιστῶν*, лат. *ulciscens*. Это троекратное повтореніе эпитета „мститель“ въ приложеніи къ Богу имѣть нужды понимать (съ нѣкоторыми толкователями, въ томъ числѣ съ профессоромъ М. Голубевымъ) въ смыслѣ указанія на предстоящее троекратное мщеніе ассирианамъ за троекратное плѣненіе ими народа Божія (при чемъ три плѣненія произвольно указываютъ въ 1 Пар.: V, 26; 4 Цар. XV, 29 и XVII, 6 или XVIII, 9), еще менѣе въ смыслѣ предуказанія на три лица Св. Троицы (мнѣніе Тарновія). Въ дѣйствительности подобная форма рѣчи легко объясняется свойствами еврейскаго языка, въ которомъ, — судя по аналогичнымъ библейскимъ случаямъ (напр. Ис. VI, 8; Іер. VII, 4; XXII, 29), — троекратное повтореніе одного и того же слова выражаетъ особенное усиленіе его значенія или превосходную степень понятія. Въ частности, въ трехъ составныхъ частяхъ—разматриваемаго стиха выдержана строгая градація мысли: сначала у пророка мщеніе Иеговы является въ качествѣ простого лишь слѣдствія или раскрытія Его ревности; затѣмъ указывается на характеръ и способъ проявленія мщенія Божія: Богъ называется *баал*—*хемаг*, обладателемъ гнѣва, *Vulg. habens furorem*. — въ смыслѣ исключительно Ему принадлежащаго свойства (таково значеніе евр. *баал* въ сочетаніи съ разными именами существительными, напр. Исх. XXIV, 14; Быт. XXXVII, 19 и мн. др.); *LXX: ἔχθιστῶν Κύριος μετὰ θυμῶν*, слав. истый Господь съ яростію; наконецъ, называется объектъ или предметъ мщенія Иеговы—враговъ Его. Въ качествѣ заключенія и обобщенія всей рѣчи ст. 2 о гнѣвѣ и мщеніи Божіемъ стоитъ послѣднее выраженіе: *нотер гу лебйеав*, берегаетъ гнѣвъ для противниковъ своихъ, какъ бы птаеть его въ Себѣ (ср. Пс. CII, 9; Іер. VI, 5, 12), сдерживая до времени. „Подъ врагами и противниками мы должны понимать ассирианъ, къ которымъ Господь долго проявлялъ Свое долготерпѣніе, но впоследствии Онъ будетъ мститъ имъ съ гнѣвомъ и яростію“ (бл. Иеронимъ, стр. 257).

За. *Господь долготерпѣливъ и великъ моуществомъ*. Выраженіе „долготерпѣливъ“ евр. *эрех* — *аптаим*, собственно: долгій или медленный на гнѣвъ, *Vulg. patiens*, *LXX: μακροθυμος*, заимствовано пророкомъ изъ Пятюкнижія (Исх. XXXIV, 6;

3. Господь долготерпѣливъ и великъ могуществомъ, и не оставляетъ безъ наказанія; въ вихрь и въ бурь

шествѣ Господа, облако—пыль отъ ногъ Его.

Чис. XIV, 18); употребительно и въ другихъ священныхъ книгахъ (Неем. IX, 17; Пс. LXXXV, 15; Сп. 8; СXLIV, 8; Иов. II, 18). „Не вдругъ и не мгновенно налагаетъ наказанія, но сохраняя великое долготерпѣніе. Свидѣтели сему вы, Ниневитяне, прибѣгшіе къ покаянію и обрѣтшіе себѣ спасеніе, но снова предавшіеся еще большимъ порокамъ, и домыслъ не понесшіе за нихъ наказанія. Но такъ долго переносящій беззаконія человѣческаго умѣетъ и наказанія налагать на некающихся“ (бл. *Феодоритъ*, стр. 7). Божіе долготерпѣніе—отнюдь не признакъ слабости Иеговы,—Онъ, напротивъ, „великъ крѣпостію“: „въ одинъ моментъ Онъ могъ бы погубить нечестивыхъ, если бы восхотѣлъ, потому что Онъ обладаетъ величайшей силой; но удерживаетъ наказаніе по той главной причинѣ, чтобы дать время для покаянія“ (бл. *Иеронимъ*). За то тѣмъ неотвратимѣе судъ Его надъ нераскаянными (ср. Исх. XXXIV, 6—7): „такъ долго переносящій беззаконія человѣческаго умѣетъ и наказанія налагать на некающихся. Ибо сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ: *очищаяя не очиститъ*“ (бл. *Феодоритъ*). Послѣ общаго изреченія объ отношеніи суда Божія къ грѣшникамъ вообще, пророкъ переходитъ къ изображенію суда собственно надъ ассиріянами, но пока изображаетъ, 3в.—6 ст., этотъ судъ въ общихъ и другимъ священнымъ ветхозавѣтнымъ писателямъ образахъ стихійныхъ феноменовъ, какъ проявленія карающей дѣятельности являющагося въ мірѣ Бога (ср. Исх. XIX; Суд. V; Пс. XVII; XLIX; LXVII; XCVI). Какъ въ другихъ библейскихъ изображеніяхъ теофаній, и здѣсь выдвигается карательная дѣятельность Божественнаго всемогущества: побѣдоносное шествѣ Иеговы сопровождается разрушительными явленіями природы: буря и вихрь облака и тучи сопутствуютъ страшному Божоявленію (3в), предъ лицомъ Божіимъ иссыхаютъ море и рѣки, вянетъ и блекнетъ самая роскошная растительность (4), горы, холмы и вся земли содрогаются (5), самыя скалы распадаются, и ничто не устоитъ предъ огнемъ гнѣва Божія (6). Изображеніе—такой силы, величественности и красоты, какія можно встрѣтить только у боговдохновенныхъ поэтовъ библейскихъ! Каковы же частности этой художественной картины?

3в. „Всякій разъ, когда рассказывается въ Св. Писаніи о схиженіи Бога на землю, о явленіи Его въ томъ или другомъ мѣстѣ земли, упоминается при этомъ и о томъ волненіи и трепетѣ, въ которые приходитъ тогда природа. При схиженіи Божіемъ на гору Синай „были громы и молніи, и густое облако надъ горой, и трубный звукъ весьма сильный (Исх. XIX, 16); вся гора дымилась... и выходилъ изъ нея дымъ, какъ бы изъ печи, и вся гора сильно колебалась“ (ст. 18). Изъ рассказовъ о другихъ случаяхъ явленія Божія тоже видно, что эти явленія сопровождался тѣми или иными потрясеніями въ природѣ“ (проф. *М. Н. Скабалановичъ*. Первая глава книги пророка Іезекиеля. Опытъ изъясненія. Мариуполь. 1904, стр. 112). Эти явленія природы обнимаются понятіемъ „буря“, взятымъ въ широкомъ смыслѣ потрясенія во всѣхъ частяхъ природы (ср. Пс. XLIX, 4). И пророкъ Наумъ совершаетъ шествѣ являющагося на судъ Иеговы въ подобныхъ именно явленіяхъ: „въ вихрь и въ бурь“. евр. *бесуфа(г) увис'ара(г)* 1), LXX: ἐν συντελεῖα καὶ ἐν σασσεισμῶ, Vulg. in tempestate et turbine;—„облако—пыль отъ ногъ Его“ *анан—авак раглав*: всѣ эти явленія, безпрекословно повинуются мощному слову Богу, какъ своего Владыки (Пс. CXXXIV, 6—7; Іер. X, 13; Лл, 16; Іов. XXXVIII, 22—25; 34—37). Этотъ величественный образъ всемогущаго Иеговы былъ знакомъ евреямъ еще со времени Синайскаго законодательства (Исх. XIX, 16, 18. Втор, V, 22) и постоянно выступаетъ у священныхъ писателей при изображеніи явленія

1) Слово *се'ара* (г) (--съ буквы *син*) встрѣчается въ Библии, кромѣ Наум, 1, 3, всего одинъ разъ: въ Іов. IX, 17. Гораздо чаще употребляется тожественное съ нимъ по значенію и созвучное ему *се'ара* (г) (съ б. *самехъ*). Въ код. 1. 17. 23. 29. 72. 93. 96. 126. 150. 154 и въ некоторыхъ другихъ у Кенникота стоятъ въ кн. пр. Наума это послѣднее слово.

4. Запретить Онъ морю—и оно высыхаетъ, и всѣ рѣки изсыкаютъ; вянетъ Васанъ и Кармилъ, и блекнетъ цвѣтъ на Ливанѣ.

холмы тають, и земля колеблется предъ лицемъ Его, и вселенная и всѣ живущіе въ ней.

5. Горы трясутся предъ Нимъ, и

6. Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ? И кто стерпитъ пламя

Иеговы для суда надъ грѣшниками (Пс. XVII, 10—11; XVI, 3—4; Ис. XIX, 1 сл. Дан. VII, 18 сл. Иоиш. II, 2 Соф. I, 15 и др.). „Весьма кстати пророкъ къ пути приосединяетъ и *прахъ*: хочетъ же снѣгъ сказать, что нынѣ не окажется уже долготерпѣнія, но подвергнетъ гибели, отсюда обложивъ ихъ тучею бѣдствій“ (бл. *Феодоритъ* стр. 8).

4. Новая проявленія всемогущества Божія—прежде въ отношеніи къ морю и рѣкамъ (ср. Ис. I, 2). „Если соннозволить, въ ничто обратитъ всю воду въ морѣ и рѣкахъ, то во мгновение можетъ сдѣлать это. И доказательствомъ сему пророкъ представилъ то, что совершилось уже“ (бл. *Феодоритъ*), т. е. умственному взору пророка предносились великіе моменты чудесной помощи Израилю—при переходѣ его чрезъ Черное море (Исх. XIV, 21; Пс. CV, 9), а позже—чрезъ Иорданъ (I. Нав. III, 13, 16; V. 1; Пс. CXIII, 3, 5). Но отъ грознаго шествія Божія всемогущества изсыкаютъ не только море и рѣки, но увядаетъ и все, что составляетъ богатство и славу страны—земля обѣтованной, все что есть лучшаго и крѣпкаго, красиваго и плодоноснѣйшаго на ней, а это для библейскаго еврея соединялось съ представленіемъ о называемыхъ теперь мѣстностяхъ Палестины: Васанъ на востокъ ея, Кармилъ на западѣ и Ливанъ на сѣверѣ. Васанъ, евр. *башан* (Чис. XXI, 33; Ис. Нав. XIII, 29—32; Мих. VII, 14 и мн. др.) греч. и слав. Васанитесь, Васанитида—область въ восточной странѣ Иордана къ сѣверу отъ потока Яббока, нѣкогда область могущественнаго царя Ога (Чис. XXI, 1; Втор. I, 4) славилась превосходными пастбищами, высокими несокрушимыми дубами и явнами, рослымъ и сильнымъ рогатымъ скотомъ (Ис. II, 13; Іез. XXVII, 6; Втор. XXXII, 14; Амос. IV, 1; Пс. XXI, 18); теперь совершенно пустынная мѣстность, извѣстная подъ именемъ ел-Воттин или Ард-ел-Весевія (Onomast. 175, 224) О Кармилъ, неличественной горѣ на границѣ Исахарова и Ассирова колѣнъ, за красоту своей растительности (она представляла какъ-бы сплошной садъ, откуда и названіе ея—ср. евр.: „садъ Божій“) вошедшей въ поговорку (Пѣсн. Пѣсн. VII, 6), нынѣ *дже-бел-Кармалъ*; см. примѣч. къ 3 Цар. XVIII, 19. Толков. Вибл. т. II, стр. 453. Вѣлоснѣжнѣйшій Ливанъ, евр. *либанон* („бѣлый отъ снѣговъ“ ср. Іер. XVIII, 14) къ сѣверу отъ Палестины тоже, благодаря обилію воды и источниковъ (Пѣсн. Пѣсн. IV, 15), славился своею роскошною растительностію (Ос. XIV, 6—8), особенно высокими кедрми, благовонными кипарисами и миртами (Пс. XXVIII, 5; Пѣсн. Пѣсн. III, 14; V, 15);—теперь джебел-Либанакъ (Onomast. 640). Упомянутое пророкомъ объ этихъ именно мѣстностяхъ служить косвеннымъ доказательствомъ того, что онъ жилъ, дѣйствовалъ и написалъ свою пророческую книгу именно въ Іудей, а не въ Ассирію, мѣстности которой, исключая лишь Ниневію, прямо не отражены въ употребляемыхъ пророкомъ образахъ рѣчи; хотя, по замѣчанію блаж. Іеронима, „метафорически чрезъ Васанъ, Кармилъ и Ливанъ, плодородную страну и горы, покрытыя растительностію, указывается на опустошеніе Ассиріи,—на то, что она, бывшая нѣкогда могущественною и цвѣтущею и господствовавшая надъ многочисленными народами, будетъ разрушена вслѣдствіе гнѣва Господня“ (стр. 290). Очевидно, въ ст. 4, какъ и въ цѣлой тирадѣ ст. 3—6, имѣетъ мѣсто еще общее, типическое, такъ сказать, абстрактное изображеніе суда Божія, а не конкретное и детальное предреченіе его“.

5—6. Къ указаннымъ доселѣ проявленіямъ гнѣва Божія пророкъ присоединяетъ (ст. 5) новое: отъ дѣйствія гнѣва Божія приходятъ въ сотрясеніе, колеблются въ своемъ основаніи не только горы и холмы, но и вся вселенная съ обитателями ея (образы весьма обычныя и въ поэтическихъ и пророческихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета (Пс. XVII, 8; ХСVI, 4—6; Амос. XVIII, 8; Мих. I, 4 и мн. др.). Въ ст. 6 дѣлается выводъ изъ сказаннаго въ трехъ предыдущихъ стихахъ (3—5), при чемъ пророкъ употребляетъ вопросительную форму рѣчи вмѣсто категорическаго отрицанія: „никто не устоитъ предъ яростію и гнѣвомъ всемогущаго Бога, никто не можетъ стерпѣть всепо-

гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается какъ огонь; скалы распадаются предъ Нимъ.

7. Благъ Господь—убѣжище въ день скорби—и знаетъ надѣющихся на Него, 8. но всепоглощающимъ наводненіемъ разрушитъ до основанія Ни-

ядающій огонь суда Божія“. Изображенія суда Божія въ видѣ всепоглощающаго пламени (Быт. XIX, 24; Чис. XI, 1—3; XVI, 35; 4 Цар. I, 10, 12; Иов. I, 16), равно какъ и наименованіе Бога, огнемъ посядающимъ (Втор. IV, 24) были очень знакомы Израилю. Посему нзъ изображенія гнѣва Божія сама собою вытекала неизбежность будущей гибели Ассиріи, нечестивой и надменной, своимъ беззаконіями превысившей мѣру долготерпѣнія Божія и назвавшей дѣйствіе суда Божія. „Если превозносящихся своею властью, и думающихъ о себѣ, что въ нихъ крѣпость камней, безъ всякаго затрудненія сокрушаетъ и стираетъ; кто въ состояніи противиться посылаемому отъ Него наказанію?“ (блж. Теодоритъ, стр. 8).

7. Указаніе здѣсь на благость Іеговы и на милость Его къ благочестивымъ, ищущимъ защиты у Него, съ одной стороны свидѣтельствуешь о томъ, что гнѣвъ Божій имѣетъ нравственную основу и этической характеръ, а отнюдь не есть стихійная разрушительная сила, съ другой же стороны выдвигаетъ рѣзкій контрастъ съ благостью и милостью Божіею грядущій неумолимый судъ Божій надъ нечестивыми ассиріянами. Эти двѣ стороны, гнѣвъ и милость Божія, Ассирія и Іудея, предносятся пророку въ цѣломъ содержаніи его книги. Въ высшей степени прекрасенъ и величественъ переходъ, въ ст. 7, отъ изображенія гнѣва всемогущаго и всеправеднаго Іеговы къ изображенію его благости; онъ дѣйствуетъ на душу читателя неотразимо, производя въ ней впечатлѣніе вѣрнаго благодатнаго вѣянія хлада тонка послѣ зрѣлища великаго разрушительной бурн (8 Цар. XIX, 11—12. См. Толков. Вѣдл. т. II, 459—460), возбуждая твердую надежду на помощь и защиту Божію (см. пс. XXX, 1—4; XC, 1—4). Но пророкъ, „показавъ, какъ благорасположенъ (Іегона) къ переносящимъ налагаемыя на нихъ наказанія и не произносящимъ ничего богопротивнаго, снова ведетъ рѣчь о наказаніи нечестивыхъ“ (блж. Теодоритъ, стр. 9).

8—10. По ст. 8, „державшихъ противъ Господа предасть Онъ конечной гибели и непреодолимой тѣмъ; потому что *потопомъ и скопчаніемъ* пророкъ назвалъ конечную гибель“ (бл. Теодоритъ, стр. 9). Разлитіе водъ, наводненіе у вавилонскихъ писателей является обычнымъ образомъ нашествія враговъ на страну и опустошительныхъ ихъ дѣйствій въ ней (Суд. VI, 1—5; Ис. VIII, 7—8; XXVII, 12; XXVIII, 17; XXX, 30; Дан. IX, 21; XI, 10 сл.). Такое пмменно разрушеніе возмѣщаетъ пророкъ Наумъ Ниневіи, предсказывая исчезновеніе самаго *мѣста ея*, евр. *мекомаг* (суфф. жен. р. здѣсь обычно относится къ имени *Нинве*, Ниневія въ ст. 1) см. нъ пер. Вулг.: *conspirationem faciet loci eius*. Однако самъ же блж. Іеронимъ указываетъ въ нѣкую передачу этого слова древними переводцами, говоря: „слово *тасота*, которое мы перевели *мѣсту его*, всѣ раздѣлили на два слова, такъ что *та* перевели предлогомъ *ἀπό* т. есть, *отъ*, а *сота* чрезъ *возстающіе*. Такъ, Акила говоритъ: *ἀπό ἀντισταρέων*, то есть, *отъ* *возстающихъ*, LXX: *возстающіе*, Теодотиовъ: *возстающимиъ противъ него*, пятое изданіе: *отъ* *возстающихъ противъ него*. Однѣ только Симмахъ, согласно съ нашимъ переводомъ говоритъ: *и по минованіи наводненія положитъ конецъ мѣсту его*“ (стр. 264). Во всякомъ случаѣ—рѣчь идетъ о потоцѣ бѣдствій, имѣющемъ положить конецъ существованію и злодѣйствамъ Ниневіи на землѣ. При этомъ нѣкоторые (А. Кейтъ, проф. М. Голубевъ) въ словахъ ст. 8 видѣли указаніе на самый способъ разрушенія Ниневіи—посредствомъ наводненія Тигра, о чемъ свидѣтельствуешь Диодоръ Сицилійскій (lib. II, 81—83). Но у пророка выраженіе о потоцѣ (евр. *шетеф*), какъ и во многихъ вавилонскихъ мѣстахъ, имѣетъ метафорическій смыслъ, что видно, между прочимъ, изъ второй половины стиха: „и враговъ Его постигнетъ мракъ“: переносный смыслъ послѣднихъ словъ—въ сомнѣніи (ср. Прем. Сол. XVІІІ, 4).

9. Въ ст. 9, пророкъ, обращаясь уже къ ассиріянамъ, спрашиваетъ, каково мнѣніе ихъ о силѣ Іеговы? Очевидно, пророкъ имѣлъ въ виду тотъ случай, когда ассиріяне, увлек-

невѣю, и враговъ Его постигнетъ мракъ.

9. Что умышляете вы противъ Господа? Онъ совершитъ истребленіе, и бѣдствіе уже не повторится.

10. ибо сплетшіеся между собою какъ терновникъ и упившіеся какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома.

11. Изъ тебя произошелъ умы-

шлись своими побѣдами и забывши, что они сами—не болѣе какъ простое орудіе карательной десницы Божіей (Исх. X, 15), осмѣлились—въ лицѣ Сеннахерима—надѣяться надъ Иерусалимомъ надъ могуществомъ Іеговы (4 Цар. XVIII, 29—35; Исх. XXXVI, 18—20). Затѣмъ, во второй половинѣ стиха, пророкъ обращается опять къ іудеямъ и утѣшаетъ ихъ, что бѣдствіе причиненное ихъ странѣмъ нашествіемъ ассирійскаго войска съ Сеннахеримомъ во главѣ (4 Цар. XIX; Ис. XXXVII), вновь уже не повторится въ виду предстоящей конечной гибели Ассиріи (ср. ст. 11—12).

10 ст. обосновываетъ сказанное въ ст. 9 о предстоящей гибели Ассиріи и ея жителей. Здѣсь говорится, что гибель эта неизбежна въ силу глубокаго нравственнаго разложенія населенія Ассиріи; разложеніе это выражается у пророка двоякимъ сравненіемъ ассиріянь: 1) съ сплетшимся терновникомъ—символъ сплоченности ассиріянь во враждѣ противъ народа Божія и гордой самоувѣренности въ своей силѣ (ср. Чис. XXXIII, 55; Ис. XXVII, 4; Іез. II, 6; XXVIII, 24); 2) съ упившимися пьяницами (на ассирійскихъ памятникахъ нерѣдки изображенія пирушекъ). Эти два по ока ассиріянь должны привести къ тому, что ихъ грозное царство должно въ концѣ концовъ погнубить подобно быстро и безслѣдно уничтожаемой напоромъ соломотъ. „Какъ сухую солому удобно истребляетъ огонь, а трава, растущая подлѣ оградъ, а особенно же слетающаяся съ колючими растеніями, и нмѣ не даетъ увѣсти, и сама со временемъ вынетъ, такъ и вы, разрушавшіе царства другихъ, будете и царства лишены и преданы гибели“ (бл. *Теодоритъ*) „Волюя сираведливо многочисленное войско ихъ (ассиріянь) сравнивается съ пиршествомъ пьяныхъ, и самое пиршество уподобляется не розамъ, не лиліямъ, не цвѣтамъ, но слетающимся между собою терніямъ, которыя всегда предаются огню и, подобно всегда сухой соломотъ, сгораютъ въ слабомъ пламени“ (бл. *Геронимъ*, стр. 268). Вражда Ассиріи противъ всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и евреевъ, общезвѣстна исторически. Не менѣе звѣстна и преданность ассиріянь пьянству: по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, персамъ удалось нанести роковой ударъ Ниневіи только вслѣдствіе того, что увѣренный въ своей государственной силѣ царь ея съ вельможами предавался пирамъ и пьянству. Правы, поэтому, тѣ толкователи, которые слова пророка ст. 10 считали сбывшимися буквально въ трагическомъ концѣ Ниневіи.

11. Здѣсь, какъ и въ ст. 9, пророкъ вмѣстѣ въ виду тотъ историческій фактъ, что нѣкогда изъ Ассиріи и Ниневіи царь Сеннахеримъ со страшными полчищами пошелъ войною противъ чтилелей Іеговы—іудеевъ, съ цѣлю полнаго пораженія и даже истребленія ихъ, а вмѣстѣ со злымъ и богопротивнымъ умысломъ уничтоженія на землѣ теократическаго царства Божія (ср. 4 Цар. XVIII, 27—32; XIX, 25—28; Ис. XXVI, 12—17). Эта, столь характерная для Ассиріи и царей ея, постоянная вражда противъ народа Божія, противъ царства Божія, противъ спасительныхъ плановъ Іеговы, являла въ ассиріянахъ какъ бы служителей сатаны, противника Бога, и эта идея выражается у пророка здѣсь въ ст. 11 и ниже ст. 15 (евр. II, 1) употребленіемъ названія *белійял*, нечестіе, нечестивый и под. Какъ въ абстрактномъ, такъ и въ конкретномъ своемъ значеніи слово это въ Ветхомъ Завѣтѣ всегда означаетъ образъ дѣйствій, поступки, противные богодарованному закону Божію и богоучрежденному порядку жизни, а вмѣстѣ и людей такого богопротивнаго настроенія (Втор. XIII, 14; Суд. XIX, 22; 1 Цар. II, 12; 3 Цар. XXI, 10 и др.). Впослѣдствіи ко временамъ Новаго Завѣта это слово, въ греческой его формѣ *Веліаъл* или *Веліаѳ* (2 Кор. VI, 15) сдѣлалось поэтому однимъ изъ собственныхъ именъ сатаны (см. въ книгѣ *проф. свящ. А. Глаголева*. Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ. 1900 г., стр. 619—622). Если пророкъ употребляетъ столь сильное выраженіе въ отношеніи Ассиріи, то разумѣть, вѣроятно, не одного лишь Сеннахерима и вообще не одну опредѣленную личность, одинъ опредѣленный моментъ

сливший злое противъ Господа, со- ставившей совѣтъ нечестивый.

12. Такъ говоритъ Господь: хотя они безопасны и многочисленны, но они будутъ посѣчены и исчезнутъ; а тебя, хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать.

13. И нынѣ Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебѣ, и узы твои разо- рву.

14. А о тебѣ, *Ассуръ*, Господь опредѣлилъ: не будетъ болѣе сѣ- мени съ твоимъ именемъ; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и

враждебнаго отношенія ассирянъ къ Іудеѣ, а обвиняетъ всю сумму зла, порочности и злобы противъ царства Вожія, вываруженныхъ ассирянами за все время существованія Ассирія въ качествѣ мировой державы.

Въ ст. 12—14 пророкомъ выраженъ послѣдній приговоръ суда Вожія о судьбѣ Ассиріи, ея населенія и ея боговъ.

12. Словами „такъ говоритъ Господь“ пророкъ выражаетъ всю важность, непре- ложность и строгость послѣдующаго опредѣленія Вожія объ Ассиріи. Ассиряне теперь наслаждаются полнымъ благоденствіемъ, весьма сильны, безопасны и многочисленны, такъ что казались совершенно непобѣдимыми въ глазахъ другихъ (Наум. II, 12—13; евр. 13—14; Ис. X, 24) и сами себя почитали недоступными для какой либо опасности (Соф. II, 15). Но „какъ бы ни были сильны ассиряне и какъ бы ни умножалась сила ихъ посредствомъ всѣхъ народовъ, однако они будутъ чрезъ истребленіе ихъ ангеломъ посѣчены. Ибо какъ многочисленные волосы не могутъ устоять противъ острыхъ нож- ницъ, такъ многочисленные враги Вожія легко будутъ истреблены, и Ассуръ исчезнетъ или перестанетъ существовать“... (*блаж. Іеронимъ* стр. 268—269). Въ еврейскомъ текстѣ рѣчь о карѣ Вожіей надъ ассирянами имѣетъ особую выразительность: „они будутъ посѣчены“, собственно: острижены (позорнымъ образомъ—подобно овцамъ), обриты, евр. *магоззу*. Какъ ассирійское войско во время походовъ на Іудею производило въ ней страшныя опустошенія и потому какъ бы похоже было на бритву, брѣющую до чиста не только волосы на го- ловѣ и ногахъ, но и на бородѣ (Ис. VII, 20; 4 Цар. XVI, 7—8), отнятіе которой, по восточнымъ понятіямъ, было знакомъ поруганія (2 Цар. X, 4—5), такъ подобная же участь—совершеннаго позора и полнаго истребленія ожидаетъ и Ассирію. Чтеніе первой половины ст. 12-го у LXX (и слав.) иное, и его именно имѣетъ въ виду *блаж. Теодоритъ*, когда въ ст. 12-му замѣчаетъ: „множествомъ водъ пророкъ называетъ Вавилонявъ, ополчившихся противъ Ниневіи, которые, подобно водамъ, раздѣлявшись на отряды, при- ступили къ осадѣ города“ (стр. 10).

12b.—13. Отъ возвѣщенія совершенной гибели Ассиріи (12a) мысль пророка — по контрасту—обращается къ избавленію Іудеи и Іерусалима: „а тебя, хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать“. „Чрезъ это — поясняетъ *блаж. Іеронимъ* (стр. 269) дается общіе объясненіе не о постоянной безопасности, а о безопасности лишь на то время и отъ тѣхъ враговъ, которые тогда осаждали ихъ“. Іудеямъ уже было опредѣлено плѣненіе въ Вавилонъ (Ис. VI, XXXIX), и это опредѣленіе должно было оставаться въ силѣ. Но временное обличеніе ихъ бѣдствій, прекращеніе насилій ассирійскихъ было возможно, и это общаетъ іудеямъ пророкъ отъ лица Вожія, при чемъ общаемое освобожденіе ихъ отъ рабскаго яга ассирянъ обозначается обычными для библейскихъ писателей образами выраженія „сокрушить ярмо“, „расторгнуть узы“ (ср. Лев. XXVI, 18; Ис. X, 27; Іер. II, 20; V, 5; XXVIII, 2; XXX, 8 и др.).

14. Гибель Ассиріи здѣсь отождествляется съ гибелью царствующаго ея дома, по- скольку царь есть представитель всего народа. Кромѣ того съ гибелью Ассирійскаго го- сударства здѣсь связывается и гибель культа боговъ Ассиріи, такъ какъ, по возрѣніямъ древности и особенно Востока, прекращеніе самостоятельнаго національнаго бытія на- рода означало упадокъ силы и его бога (ср. Ис. XXXVI, 18). Пророкъ какъ бы гово- ритъ Ассиріи: „въ погибеліи твоей участвовать будутъ съ тобою и рукотворенные боги твои, которыхъ скроешь ты въ землю, и зароешь какъ въ нѣкіе гробы, чтобы не содѣ- лались добычею враговъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 10). Грозный приговоръ суда Во- жіотносится, очевидно ко всѣмъ ассирянамъ, которые въ своей одиночной враждѣ

кумиры, приготовлю тебѣ въ немъ могилу, потому что ты будешь въ презрѣніи.

15. Вотъ, на горахъ—стопы благовѣстника, возвѣщающаго миръ:

празднуй, Іудея, праздники твои, исполний обѣты твои, ибо не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивый: онъ совсѣмъ уничтоженъ.

противъ Іегоны и его народа представляются здѣсь, какъ одинъ человѣкъ, олицетвореніе всего народа — Ассуръ (ср. Ам. II, 2). Послѣдняя причина гибели Ассура — вѣдомое Богу, все испытующему, ничтожество Ассура: евр. *ки каллота*, ты найденъ легкимъ, ничтожнымъ (на вѣсахъ правды Божіей,—какъ позже Вавилонъ—Дан. V, 27). Подобнымъ образомъ передано въ Вулгатъ: *quia inphogatus es*. Въ принятомъ текстѣ LXX-ти стоитъ выраженіе: *ἔτι ταχέως*, слав. яю скоры, по справедливому замѣчанію блаж. Иеронима (стр. 270), не имѣющее опредѣленнаго смысла, если не относить его къ слову *рагле*, *οὐ πόδες* стопы слѣдующаго стиха (15, по евр. т. II, 1). Очевидно, LXX читали: *каллот* и приняли его за прилагательное *кал* легкой, быстрый. Чтеніе масоретскаго текста въ данномъ стихѣ заслуживаетъ полнаго предпочтенія предъ чтеніемъ LXX-ти. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ послѣднего (22, 36, 51, 288, 95, 114, 185, у Гольмеса) читается—*ἔτι ἡταρῶτης*, что представляетъ перифразъ еврейскаго *ки каллота*.

15. Въ евр. текстѣ ст. 15-й отнесенъ ко II-ой главѣ въ качествѣ ея введенія, такъ и въ сирскомъ переводѣ Пешито. Напротивъ, у LXX-ти, въ Вулгатѣ и въ халд. Таргумѣ имъ заканчивается глава I-я. Въ пользу того в другого дѣленія могутъ быть приведены свои основанія, но при томъ и другомъ дѣленіи сохраняется значеніе этого стиха, какъ перехода отъ общаго возвѣщенія гибели Ассиріи къ детальному и конкретному извѣщенію объ этомъ предметѣ, къ рѣчи объ исполненіи приговора Божія: первымъ слѣдствіемъ осужденія Ассиріи и Ниневіи является политическая и религіозная свобода Іудеи, къ которой теперь и обращается пророкъ. Онъ въ духѣ созерцаетъ появленіе на горахъ іудейскихъ благовѣстника, евр. *мебассер*, LXX: *εὐαγγελιστομένου*, Vulg. *evangelizantis*, съ радостною вѣстью о мирѣ, открывающемся для Іудеи съ предстоящимъ униженіемъ и послѣдующею гибелью Ассиріи. Теперь Іудея можетъ и должна всецѣло отдаться исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей, чему ранѣе препятствовалъ гнетъ Ассирійскаго владычества: она должна свидѣтельствовать Іеговѣ свою радость и благодареніе Іеговѣ въ праздникахъ въ честь Его (каковыми именно были всѣ важнѣйшіе праздники древнееврейскаго церковнаго года), а равно точно исполнитъ данные Ему обѣты въ пору ассирійскихъ бѣдствій. „Нечестивый“, евр. *белийял*, Vulg. *Belial*—сподручникъ Веліала (ср. ст. 11), царь ассирійскій со своимъ войскомъ, не будетъ уже совершать своихъ опустошительныхъ путешествій по Іудеѣ,—ихъ гибель рѣшена и исполняется. „А вы—говоритъ пророкъ,—услышавъ о низложеніи враговъ, совершите узаконенныя Богомъ торжества, и принесите обычныя жертвы; потому что конечную гибель потерпѣлъ многократно ополчавшійся на васъ, и не предприиметь уже болѣе намѣренія истребить и разорять васъ“ (блаж. *Феодоритъ*, стр. 11).

Рѣчь пророка въ ст. 15а (ср. II, 1) до буквальности сходная со словами прор. Исаи (LII, 7), имѣя ближе всего историческій смыслъ, заключаютъ въ себѣ и предвѣстіе благъ мира и спасенія въ новозавѣтное время; въ такомъ смыслѣ и примѣняютъ слова обоихъ пророковъ св. Апостолъ Павелъ (Рим. X, 15), къ проповѣди въ мірѣ евангельскаго ученія.

ГЛАВА 2-я.

1. Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами.

2. Ибо возстановитъ Господь ве-

личіе Іакова, какъ величіе Израиля, потому-что опустошили ихъ опустошители и виноградныя вѣтви ихъ истребили.

II.

1—4. Судъ Божій надъ Ниневією, а вмѣстѣ и всею Ассирією, уже приходитъ въ исполненіе: по велѣнію Іеговы, сильныя непріятельскія полчища приближаются къ Ниневіи для отмщенія ассиріянамъ за все зло, сдѣланное ими народу Божію.—5—10. Картина самого разгрома Ниневіи: осада, взятіе и разграбленіе города, панический ужасъ жителей—бѣгство однихъ и плѣненіе другихъ.—11—13. Печальная картина совершенно запустѣнія Ниневіи, лежащей въ развалинахъ, поверженной въ прахъ и уничтоженной силою Іеговы, Бога мстителя, въ противоположность ея быломu величію и могуществу.

1—4 (евр. 2—5). Если въ I, 15 (евр. II, 1) была рѣчь только о вѣстникѣ гибели Ниневіи и спасенія Іудеи, то теперь пророкъ живо совершаетъ и наглядно изображаетъ самое исполненіе суда Божія надъ Ниневіей, описывая будущія событія какъ бы совершающіяся предъ его глазами. Соединенныя силы враговъ (авилонянъ и мидянъ), идущихъ противъ Ниневіи, пророку представляются *сокрушителемъ* или *молотомъ* (евр. *мефиц*, *маптец*, ср. Іер. LI, 20. Притч. XXV, 18), готовымъ нанести Ниневіи рѣшительный смертельный ударъ (поскольку въ Вавлон—Іер. LI, 20; Притч. XXV, 18, и на ассирійскихъ пантынкахъ молотъ является въ числѣ военныхъ орудій, понятенъ образъ *молота* въ отношеніи Навуходоносора, Іер. LI, 20—23, какъ и поадѣйшихъ слявныхъ и разрушительныхъ завоевателей въ родѣ гунна Атталы). Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ съ горькою иронією совѣтуетъ Ниневіи снѣшить принять мѣры защиты: тщательно оберегать свои твердыни и укрѣпленія, поставить на возвышенныхъ мѣстахъ стражу (ср. Авв. II, 1; Ис. XXI, 6) для наблюденія, какимъ путемъ придетъ непріятель и съ какой стороны онъ сдѣлаетъ нападеніе; кромѣ того, въ виду чрезвычайной силы и храбрости враговъ, войско Ниневіи должно быть совершенно готово къ страшной войнѣ, собрать все свои силы и не терять присутствія духа (такая полная боевая готовность выражается здѣсь двумя родственными оборотами рѣчи: „укрѣпить (на—препоясать) чресла“ (ср. Ис. V, 27; Іов. XXXVIII, 3; XL, 2) и „собраться съ силами“). Но все эти мѣры, по глубокому убѣжденію пророка, будутъ бесплодны и напрасны.

LXX вмѣсто *мефиц* ст. 1 читали, вѣроятно *мефиах* (отъ *пуах*), почему и перевели ѳиѳосѳу, слав. вдыхая (въ лице твое), что блаж. Теодоритъ относитъ къ дарованію Богомъ новой жизни Іудеямъ послѣ гибели ассиріянъ: „виновникъ сего для тебя Богъ, который мановеніемъ своимъ, какъ бы вѣткімъ дуновеніемъ, ихъ сокрушилъ, а тебя освободилъ отъ ихъ владычества“ (стр. 11). Но болѣе естественнымъ, лучше отвѣчающимъ контексту рѣчи, является чтеніе еврейскаго текста, въ которомъ обращеніе не къ Іудеѣ, а къ Ниневіи.

2 (евр. 3). Теперь указывается главная причина роковой силы враговъ Ниневіи и всей тщетности ея усилій самообороны: врагомъ ея явится самъ Іегова ижьющій именно чрезъ разрушеніе Ниневіи, враждебной царству Божію, возстановитъ это послѣднее, возвратитъ вышнюю красоту и внутреннее священное величіе (евр. *гаон*, Vulg. *Superbiam*) Іакова—Израиля, т. е. избраннаго народа Божія вообще; „должно же знать,—замѣчаетъ

3. Щитъ героевъ его красенъ; войны его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкають колесницы въ день приготовленія къ бою, и лёсъ копьевъ волнуется.

4. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкають, какъ молнія.

5. Онъ вызываетъ храбрыхъ сво-

здѣсь бл. Теодоритъ (стр. 12), — что Иакову ния Иакова дано родителямъ, ния же Израїля—Богомъ, а то и другое ния принялъ народъ, происшедшій отъ Иакова. Посему говоритъ Богъ: за бѣдствія, какія потерпѣлъ ты, Иаковъ, отъ Ассирійцевъ, Я накажу ихъ ради добродѣтели праотца, по которой придалъ Я ему в именованіе Израїля“. Именно посредствомъ гибели Ниневіи должна быть восстановлена слава народа Божія, величіе царства Божія, потому, что именно Ниневія—въ лицѣ царей своихъ—Тиглатъ Пилезера Салманассара, Сеннахерима и др.—дала великихъ опустошителей Израїля—этого истиннаго виноградаика Божія (Ис. V, 1), насажденнаго рукою Божіею, но безплодно уничтожавшагося врагами (Ис. LXXIX, 9—14). Теперь, въ моментъ восстановленія красоты Иакова и славы Израїля, пришло время отмщенія прежнимъ его порабителѣмъ—ассиріянамъ (ср. Ис. XXXIII, 1).

3—4 (евр. 4—5). Пророкъ какъ бы уже видитъ стройные, прекрасно вооруженные и грозно вступающіе ряды враговъ Ниневіи, и въ прекрасныхъ поэтическихъ чертахъ рисуетъ картину непріятельскаго войска (мидяня и вавилоняя): щитъ героевъ красенъ, евр. *меадам*—можетъ быть, изъ красной мѣди (I. Флав. Древн. XIII, 12 : 5; ср. 3 Цар. XIV, 27) или окрашенный въ красный цвѣтъ—цвѣтъ крови; одежды героевъ—багряныя или пурпурныя, какъ въ особенности было обычно для воиновъ у халдеевъ, мидяня и персовъ (послѣдніе, по свидѣтельству Ксенофонта, заимствовали *порфиросъ χιτώνας* отъ мидяня; любимымъ цвѣтомъ вавилоняя былъ красный, ср. Іезек. XXIII, 14). Одѣтые въ красныя одежды, мужественные воины „въ глазахъ своихъ выражали отважность, и какъ свѣщами и молніями кажими, приводили въ страхъ (бл. Теодоритъ, стр. 13), какъ бы играя безстрашно огнемъ (ср. LXX слав.) и приводя въ ужасъ страшными колесницами, вооруженными рядами серповъ (евр. *пеладом*) и другими металлическими орудіями;—все какъ бы горитъ огнемъ;—воины, полные сознанія своей силы, рвутся въ бой и нетерпѣливо потрясають лѣсомъ коней. „Въ словахъ: *огнемъ сверкають возжи колесницъ* чрезъ сверкающія возжи указывается на быстроту приготовляющихся и изображается какъ бы блескъ снаряженія (*ἐπισκευής*) приготовляющихся къ войнѣ“ (блж. Иеронимъ, стр. 278).

4 (евр. 5). Продолжая описывать непріятельское войско, пророкъ видитъ, какъ уже въ предѣльяхъ самой Ниневіи, по окрааннымъ улицамъ ея, ведущимъ къ внутреннимъ укрѣпленнымъ частямъ, несутся многочисленные конницы и, сталкиваясь другъ съ другомъ, производятъ невообразимый гулъ, при чемъ, при быстротѣ движенія, вѣшній видъ напоминаетъ горячіе факелы среди глубокой ночи (ср. Суд. VII, 16, 20) или даже сверканіе молній. „Столь великое число приходящихъ, что войско смѣшалось на пути, и ничего нельзя разобрать. Также самыя колесницы, не находя прохода, будутъ, вслѣдствіе своей многочисленности, сталкиваться между собою на площадяхъ. Видъ вавилоняя подобенъ свѣтлышкамъ, подобенъ сверкающимъ молніямъ, такъ что они своимъ видомъ будутъ приводить своихъ противниковъ въ ужасъ, прежде нежели поразятъ ихъ мечемъ“ (блж. Иеронимъ, стр. 278—279). Таковъ величественный образъ вошренинаго, какъ молнія (Втор. XXXII, 41; ср. Зах. IX, 14), гнѣва Божія!

Въ ст. 5—10 (евр. 6—11) описывается: 1) взятіе Ниневіи (ст. 5—7) и 2) разграбленіе ея (8—10).

5—7 (евр. 6—8). Въ самый моментъ наступающей роковой опасности царь Ассиріи вспомнить о своихъ славнѣйшихъ сподвижникахъ (евр. *аддирав*), отличающихся разсудительностью и мужествомъ вѣстѣ, соберетъ ихъ всѣхъ, чтобы они, при содѣйствіи лучшихъ воиновъ, сумѣли отразить отъ стѣнъ города непріятеля, готоваго вторгнуться уже въ центръ ея. Но всѣ герои Ниневіи окажутся ничтожными: потерявъ присутствіе духа, толкая другъ друга и спотыкаясь на пути, ринутся они къ городскимъ

ихъ, но они спотыкаются на ходу | 6. Рѣчныя ворота отворяются, и
своємъ; поспѣшаютъ на стѣны го- дворець разрушается.
рода, но осада уже устроена.

стѣнамъ, осаждаемымъ непріателемъ, но будетъ уже поздно: страшныя осадныя стѣно-
битныя машины (евр. *gacoxex*), Vulg.: *imbascium*) съ сокрытыми въ ней воннами уже
въ полночь боевомъ порядкѣ готовы двинуться на своихъ колесахъ къ стѣнамъ Ниневіи.
„Здѣсь разумѣется—говоритъ Симашкевичъ (преосвящ. Митрофанъ, цит. соч. Стр. 196
примѣч.) извѣстная ассиріянамъ и вавилонянамъ особеннаго рода деревянная машина,
на подобіе огромной башни, утвержденная на 4 или 6 колесахъ, подъ которою нахо-
дился таранъ (*aries*) или машина для разбиванія стѣнъ (*карим* у Іезек. IV, 2 др.,
κρῶς 2 Макк. XII, 15)... Стрѣлки, расположенныя въ верхнемъ ярусѣ машины, съ
страшной быстротой, градомъ летаютъ стрѣлы, какъ съ вершины этой башни, такъ и
изъ боковыхъ ея отверстій; но сами они и таранъ совершенно защищены, что вполне
соотвѣтствуетъ названію машины *גַּבְסֹחַסִּים* *coxex*“. Ср. *P. Kleinert*, s. 114.

6. Стихъ 6-й (евр. 7), именно первая два слова его: „ворота потоковъ“, „рѣчныя
ворота“ (евр. *шааре-ганегарот*) всегда вызвали недоумѣніе толкователей, высказывав-
шихъ нѣсколько взаимно противорѣчивыхъ толкованій этого стиха. Въ виду очевидной
трудности, даже кажущейся невозможности буквальнаго пониманія начальнаго выраженія,
многіе древніе и новыя толкователи допускали метафорическое нѣясненіе его: такъ
блаж. Іеронимъ весь стихъ 6-й перифразируетъ такъ: „растворены ворота Ниневіи, ко-
торая имѣла множество гражданъ, подобное рѣкамъ, и храмъ, то есть, цар-
ство ея, разрушенъ, и воннѣ уведенъ въ плѣнъ, то есть, всѣ отведены въ Вавилонъ“
(стр. 279; слова, отмѣченныя нами курсивомъ, у блаж. Іеронима объясняютъ выраженіе
библейскаго текста „ворота потоковъ“). Подобное же переносное толкованіе рассматри-
ваемого выраженія можно усматривать у LXX-ти передающихъ его словами: *πύλαι τῶν*
πόδῶν, слав. врата градная. Проводя въ такое пониманіе и въ новое время (Де-Ветте,
Ровенмюллеръ, Гитцингъ, Умбрейтъ и др.). Однако и здѣсь, какъ и при толкованіи всякаго
другаго библейскаго мѣста, слѣдуетъ держаться общаго герменевтическаго начала—
не отступать отъ буквальнаго смысла въ нѣясненіи Свящ. Писанія безъ крайней надоб-
ности; при томъ вторая половинна стиха („дворецъ разрушается“) должна быть пони-
маема, несомнѣнно, въ буквальный смыслъ. Посему буквальное же толкованіе должно
быть признано преобладающимъ и для первой половинны стиха. Но здѣсь возможны и
существуютъ двѣ главныхъ разновидности. Одно изъ этихъ толкованій имѣетъ болѣе
спеціальныя, другое болѣе общій видъ. По первому толкованію (*Kleinert*'а, проф. Голу-
бева и др.), выраженіе „ворота потока“ означаетъ ворота, чрезъ которыя протекаютъ
или которыми заграждаются каналы, названіе которыхъ было—отводить отъ города из-
лишнюю воду и предупреждать наводненіе; въ такомъ родѣ разсматриваемыя слова тол-
куютъ о наводненіи Ниневійскихъ рѣкъ Тигра и Косара (*Khosar*) опираясь на извѣстіе
Ктезія-Діодора (Діод. II, 25, 27, 28) о томъ, что въ 3-й годъ осады Ниневіи вави-
лонянами выступившая изъ береговъ вода Тигра разрушила значительную часть город-
ской стѣны, чѣмъ облегчила осаждающимъ взятіе города; дополнительно предполагаютъ
при этомъ, что царскій дворець, о разрушеніи котораго говорится во второй половинѣ
стиха, лежалъ близъ этой стѣны, разрушенной наводненіемъ. Но, хотя общая мысль
этого толкованія, подтверждается не только упомянутымъ вѣнскимъ историческимъ сви-
дѣтельствомъ, но и общимъ соотвѣтствіемъ библейскому мировоззрѣнію, допускающему
непосредственное вмѣшательство Божіе въ жизнь стѣхій и служеніе послѣднихъ кара-
тельному дѣйствію суда Божія (ср. Суд. V, 20, 21), а равно отдѣльными штрихами
картины, начертываемой самимъ пророкомъ (ср. I, 8, 10; II, 8, евр. 9), однако допу-
скаемыя здѣсь предположенія составляютъ, конечно, слабую сторону этого толкованія.
Поэтому заслуживаетъ предпочтенія болѣе общее толкованіе буквальнаго же свойства,
соотвѣтственно которому „ворота потоковъ“—ворота лежація при потокахъ или лежація
при потокахъ, ворота, достаточно укрѣпленныя не только искусствомъ, но и природою.
Не только мѣсте укрѣпленныя частя города, но даже наиболѣе укрѣпленныя ворота—

7. Рѣшено: она будетъ обнажена | будутъ стонать какъ голуби, ударяя и отведена въ плѣнь, и рабыни ея | себя въ грудь.

при потокахъ—и твердыни подобныя царскому дворцу и храму (евр. *гейхал* имѣетъ это обоюдное значеніе), построенныхъ на искусственныхъ террасахъ (Philipson, Симашкевичъ, Martin и др.) LXX въ ст. 6 имѣютъ прибавку противъ еврейскаго *каі ѣ бѣбѣ-стасіс ѣпокалѣфѣтѣ*, слав. и имѣніе открылся, что по блаж. Теодориту, значить: „что прежде хранилось въ скрытности и заперто было многими запорами, то стало для всѣхъ открытымъ“ (стр. 13). Въ принятомъ греческомъ текстѣ слова эти отнесены къ слѣдующему 7-му стиху (въ славян. текстѣ поставлены въ концѣ 6 ст.).

7. Еще болѣе трудныя для толкованія представляются начальныя слова ст. 7, особенно первое слово: *гюццав*, которое, въ виду его неудобопонятности на еврейской собственно почвѣ, нѣкоторые новыя библеисты (Ruben, Cheyne), готовы даже производить отъ ассирійскаго корня *etellu*, жеи. р. *etellitu*, великій, возвышенный). Всѣ существующіе опыты толкованія даннаго слова могутъ быть сведены къ тремъ слѣдующимъ. По одному мнѣнію (Кейля, Лянге-Клейнерта, Штрауса и др.), принятому и въ русское синодальное переводѣ, слово это можетъ быть передано безлично: „рѣшено“, „постановлено“, „опредѣлено“, при чемъ имѣется въ виду приговоръ непріятелей надъ Ниневіей, который имѣетъ въ себѣ и опредѣленіе Вожіе о ней (ср. I, 14). Но въ пользу такого пониманія нельзя привести свидѣтельства ни одного изъ древнихъ переводовъ; при томъ такія пониманія суживаются содержаніе приговора о Ниневіи, изреченнаго Іеговой (I, 14). Древніе переводы, напротивъ, болѣе говорятъ за признаніе „гюццав“ именемъ существительнымъ (LXX: *ѣпѣбѣстасіс*, Vulg: *miles*). При этомъ здѣсь два мнѣнія. Равнины, Николай Лира, Лютеръ, а въ новое время Ролинсонъ, Эвальдъ, Рюкертъ, Цунцъ, Марти и др. считали это слово собственнымъ именемъ царицы ассирійской,—по предположенію, плѣненной вавилонянами при взятіи Ниневіи. Въ этомъ смыслѣ таргуизъ Іонаана передаетъ первую половину ст. 7: *it regina cuius insidens cum deportandis exit*. Другіе же толкователи (Шеггъ, Рейнке, Филиппсонъ, проф. Голубевъ, Симашкевичъ и др.), не находя въ текстѣ опоры для этого мнѣнія, а въ исторіи никакихъ подтвержденій его, видятъ въ *гюццав* символическое имя Ниневіи (какъ *Сесах*—Вавилона, Іерон. XXV, 26; II, 41, или *Аріэл*—для Іерусалима, Ис. XXIX, 1—2), и такое мнѣніе оправдывается какъ библейскими аналогіями (сейчасъ упомянутыми и другими), такъ и наиболѣе вѣроятнымъ и принятымъ производствомъ значенія слова *гюццав*—(гофалъ отъ гл. *кацав*) прочно, устойчиво утвержденная, отсюда—почитающая себя въ опасностей. Навиенованіе съ такимъ значеніемъ вполне прилично Ниневіи, городу чрезвычайной самолюбивости (Соф. II, 15). Этотъ городъ, гордый своею силою, красотой и безопасностью, будетъ обезчещенъ непріятелями, которые поступать съ этою царицею страны и всего востока, какъ съ рабынею и блудницею: обнажать, ограбятъ и отведутъ въ плѣнь (ср. III, 4—6). Если такія образы мысль о Ниневіи нераздѣльна у пророка съ образомъ царицы плѣненной, то этотъ послѣдній образъ еще ярже предполагается во второй половинѣ стиха 6-го: „и рабыни ея будутъ стонать, какъ голуби, ударяя себя въ грудь“. Если подъ образомъ поруганной царицы символически представлена столица государства—Ниневія, то подъ рабынями, раздѣляющими скорби своей госпожи, стонущими на подобіе голубицъ и предающимися лишь тайной печали въ боязни врага, разуются не только жители, населенія Ниневіи, но и подчиненные ей города ассирійскаго царства: „подвластные Ниневіи города и селенія будутъ раздѣлять съ нею плѣнь, вздыхая сердцемъ, и подражая голосу голубицъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 13). „Подъ рабынями Ниневіи должно метафорически понимать меньшіе города, селенія и деревни. Или, можетъ быть, взятія въ плѣнь женщины подвергались угрозамъ предъ глазами побѣдителей, и столь сильный будетъ ужасъ, что печаль не будетъ выражаться даже въ рыданіяхъ и вопляхъ, но беззвучно, про себя будутъ стонать и съ глухими шепотомъ глотать слезы подобно воркующимъ голубямъ“ (бл. Іеронимъ, стр. 279). Подобный образъ встрѣчается въ Ис. XXXVIII, 14; LIX, 11; Іез. VIII, 16); біеніе въ грудь ср. Лук. XVIII, 13; XXIII, 27.

8. Ниневія со времени существованія своего была какъ прудъ, полный водою, а они бѣгутъ. „Стойте, стойте!“ Но никто не оглядывается.

9. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ всякой драгоценной утвари.

10. Разграблена, опустошена и разорена она,—и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ чреслахъ

8—10, евр. 9—11. Теперь пророкъ переходитъ къ изображенію того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ окажется Ниневія, по вторженіи въ нее осаждающихъ враговъ,—состоянія, рѣзко противоположнаго преждему благосостоянію, могуществу и величію столицы Ассиріи. Былое величіе и могущество Ниневии пророкъ выражаетъ прежде всего сравненіемъ ея съ „прудомъ полнымъ водою (евр. *кирехат—майм*)“, чѣмъ обозначается полное процвѣтаніе Ниневии во всѣхъ отношеніяхъ: многочисленность ея жителей (народы и племена въ Библии не разъ сравниваются съ водами, напр. Апок. XVIII, 15), а также обиліе всѣхъ благъ земныхъ, матеріальныхъ и духовныхъ (таковъ въ Библии смыслъ выраженій „вода живая“, „вода жизни“, Иерем. II. 13 сл. Іоан. IV, 10—15; ср. также вавилонскія символическія изображенія змеяго благополучія и будущаго блаженства, напр. ис. I, 3; XIII, 13; Іер. XLVII, 1—13). Такою Ниневія была „со времени существованія своего“ (евр. *миме—ги*; таргумъ Ионаана *мійомекедам* „отъ дней древности“). Последнее выраженіе иначе прочитано и передано у LXX-ти и въ Вулгатахъ, читавшихъ очевидно не *миме*, отъ дней, а *меймейя*, воды ея (LXX: *βδατα αὐτῆς*. Vulg. *aquae ejus*, слав. воды ея). Общій смыслъ нѣста однако одинаковъ: благополучіе Ниневии было полное. Но теперь пришелъ ему конецъ: Городъ покидаютъ, предвидя его гибель, жители его иноязыченными толпами, и никакіе ободряющіе крики начальниковъ-защитниковъ Ниневии не подбиваютъ; панической ужасъ овладѣвъ жителями, никто изъ нихъ не только не помышляетъ остановиться и стать на защиту города, но и не смѣетъ просто оглянуться назадъ (ср. Іер. XLVI, 5; „При такомъ множествѣ населявшихъ этотъ городъ, что уподоблялась кувшину, наполненному водою и изливающей изъ себя избытокъ, всѣ одно вмѣли въ виду—бѣжать, не останавливаясь даже и оглянувшись назадъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 13—14).

9 (евр. 10). Оставляемый охваченными паническимъ ужасомъ жителями, городъ предается на разграбленіе непріятелями. „Такъ какъ они убѣжали, то вавилонянамъ говорятъ: расхищайте серебро, и чрезъ внезапное опустошеніе разграбьте богатства, собранныя въ теченіе долгаго времени“ (*блаж. Иеронимъ*, стр. 81), при чемъ призвъ въ опустошенію города исходитъ какъ бы отъ Іеговы, т. е., все паденіе Ниневии нѣтъ совершится не случайно, а по опредѣленію суда Божія (ср. Іер. I, 26—27; Іез. VII, 19; Авв. II, 5—13). „Что собираемо было худо—замѣчаетъ на ст. 9-й *блаж. Теодоритъ* (стр. 14),—го предано будетъ другимъ. Ибо на сокровища ихъ нападетъ множество враговъ. Говорить же пророкъ о будущемъ, какъ о совершившемся, по тому образу выраженія, какой особенно свойственъ Писанію“ (LXX читали и поставили въ началѣ ст. 9 не повелит. накл., а аористъ: *διήρπαζον*, слав.: расхищашу).

10, евр. 11. Ужасную картину полного запустѣнія Ниневии пророкъ изображаетъ съ необыкновенною силою выразительности—чрезъ сочетаніе трехъ созвучныхъ и синонимическихъ, но заключающихъ въ себѣ прогрессивное усиліе и мысли и самой звуковой формы, словъ еврейскихъ: *бука(г) мебука(г), мебуллака(г)*. Но это—лишь одна, вѣдшая или объективная сторона гибели Ниневии. Не менѣе выразительно изображаетъ пророкъ и внутреннюю, субъективную сторону событія—панической ужасъ жителей, при которомъ какъ бы таетъ самое сердце ихъ, расслабляются колѣна, и они готовы упасть, вѣи и содраганія ихъ подобны мукамъ рождающей, искаженныя ужасомъ лица ихъ почернѣли какъ котлы. Подобныя картины опустошенія и ужаса можно находить напр. у прор. Исавіи (XXIV, 1—3; XIII, 7—8). „Что бываетъ обыкновенно при землетрясеніяхъ, когда составъ земный содрагается и колеблется, то же, говоритъ пророкъ, будетъ и при паденіи враговъ, потому что, когда сердца будутъ поражены страхомъ, и суставы колѣнъ ослабнутъ, будутъ всѣ страдать подобно рождающей женѣ, лица отъ сгущенія крови примутъ свинцовый цвѣтъ и уподобятся той сторонѣ котла,

сильная боль, и лица у всѣхъ потемнѣли.

11. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ,—

12. левъ, похищающій для насыщения щенковъ своихъ и задушающій для львицы своихъ, и наполняющій добычею пещеры свои и логовища свои—похищеннымъ?

13. Вотъ Я—на тебя! говоритъ

которая всегда обращена къ огню“ (*бл. Θεодоритъ*, стр. 14). „Опустошенная, разоренная и истерзанная Ниневія описывается подъ образомъ (sub metarphora) плѣнная женщины; ея сердце изнываетъ, колѣна расслаблены, чресла сокрушены и лапа всѣхъ обитателей ея, истомленные и обезображенные, вслѣдствіе ужаса, и сильного страха предъ врагами, блѣдною, кажутся подобными обожженнымъ горшкамъ“ (*бл. Θεодоритъ*, стр. 284).

11—13., евр. 12—14. Отъ страшнаго зрѣлища разрушенія и опустошенія пророкъ переносится мыслью къ исчезнувшему величію древней Ниневіи, и съ чувствомъ изумленія и радости говорить о предстоящемъ исчезновеніи этого средоточія всевозможныхъ сокровищъ, добытыхъ насиліемъ и неправдами, этого истиннаго логовища львовъ (ст. 11—12; ср. Соф III, 3). Въ заключительномъ стихѣ (13, евр. 14) пророкъ даетъ знать читателямъ, что изреченное и еще изрекаемое есть еще пророчество, а не событіе, но пророчество непреложно нмѣющее осуществиться: историческая роль Ассиріи, какъ міровой державы, по неотвратимому суду Божию, безвозвратно окончится; гибель ея полная неизбежна. Такимъ образомъ въ этой строфѣ, какъ затѣмъ и въ слѣдующей (III-й) главѣ не только сообщается новыхъ штриховъ фактической стороны ожидающей Ниневію катастрофы, сколько дается указаніе внутреннихъ и вѣдшихъ мотивовъ этой послѣдней.

11—12. Въ обычной у библейскихъ писателей форіѣ вопроса, не требующаго отвѣта, но прямо предполагающаго совершенное отсутствіе предмета (ср. Ис. XIX, 12; XXXIII, 18, XXXIV, 19; ХІІІ, 13; 1 Кор. I, 20; Іер. XIII, 20; Мал. I, 6; II, 17 и др.), пророкъ дѣлаетъ величественное и глубоковыразительное сравненіе жестокой Ниневіи и жителей ея съ логовищемъ льва, который вообще у всѣхъ народовъ представляется, по хищничеству и превосходству силы, царемъ всѣхъ звѣрей (ср. Ис. XV, 9; Іерем. IV, 7; Ам. III, 8). „*Виталищемъ львовъ* называетъ пророкъ Ниневію, *львами* царей, *львицами*—сыновъ ихъ, а *ражатию* подвластные имъ города... У слухъ звѣрей въ обычаѣ удушать пойманныхъ ими животныхъ, и приносить въ пащу дѣтямъ своимъ. И ассиріане, сокрушая цѣлыя царства другихъ народовъ, собирали съ нихъ дани“ (*бл. Θεодоритъ*, стр. 14, 15). Глубокая вѣрность употребленнаго пророкомъ сравненія ассиріянъ со львами и Ниневіи съ ихъ логовищемъ совершенно оправдывается исторически известными характеристическими особенностями этого народа и его отношеніями къ современному ему міру, выступающими въ такомъ именно свѣтѣ какъ у другихъ священныхъ писателей (Ис. V, 29. 30; Іер. L, 17; Іовл. I и др.), такъ и на собственныхъ древнихъ памятникахъ Ассиріи: изображеніями львовъ ассиріане любили украшать входы и двери, стѣны, сосуды, оружіе, видн въ этомъ, конечно, символъ своей силы, могущества, такъ что фигура льва являлась какъ бы государственно-національнымъ ассирійскимъ гербомъ; собственныя свидѣтельства ассирійскихъ царей о своихъ военныхъ подвигахъ, читаемыя на обелискахъ и другихъ памятникахъ клинописи, вполне гармонируютъ съ библейскими изображеніями хищничества и жестокости ассиріянъ въ роли побѣдителей.

13, евр. 14. Недоуѣніе, невольно возникающее у читателя при изображеніи контраста между непобѣдимой силою хитрой Ниневіи и безслѣднымъ исчезновеніемъ ея съ лица земли (ст. 11—12), пророкъ разрѣшаетъ указаніемъ на судъ всемогущаго Бога (ср. III, 5а). При этомъ, „поелику пророкъ выше въ переносномъ смыслѣ упомянулъ о львахъ и львицахъ, о ловитвѣхъ и пажатахъ; то сообразно съ симъ и истребленіе ассиріянъ предвозвѣщаетъ иносказательно. И поелику ловцы, когда звѣри скрываются въ какихъ-нибудь пещерахъ, и не хотятъ показаться наружу, поднося дымъ во входы въ

Господь Саваоѣ. И сожгу въ дыму | земли добычу твою, и не будетъ
колесницы твои, и мечъ пожретъ | болѣе слышимъ голосъ пословъ
львенковъ твоихъ, и истреблю съ | твоихъ.

ГЛАВА 3-я.

1. Горе городу кровей! весь онъ | кращется, въ немъ грабительство.
полонь обмана и убійства; не пре-

пещеры, принуждаютъ ихъ выходить, и выходящаго звѣря принимаютъ на копьѣ; то отвѣтственно съ снмъ сказалъ Богъ, что все множество предасть дыму, и львовъ нечу: означетъ же снмъ сожженіе города и убіеніе царей, послѣ чего и ловитва кончалась“ (*Бл. Ѳеодоритъ*, стр. 15), Образная доселѣ рѣчь пророка въ заключительной фразѣ стиха переходитъ уже въ прямую вѣсть безвозвратной гибели ассирійскаго владычества: „и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ“, что блж. Иеронимъ перефразируетъ такъ: „Ты не будешь болѣе опустошать земель и взыскивать дани, и не будутъ слышаны въ странахъ посланцы твои“ (стр. 289), т. е. послы ассирійскаго царя, разносившіе его повелѣнія къ подвластнымъ народамъ и требовавшіе безпрекословнаго подчиненія ихъ волѣ и повелѣніямъ своего повелителя; таковъ былъ извѣстный Рабсакъ (4 Цар. XVIII, 17—37; Ис. XXXVI, 13—20).

Таковъ судъ надъ Ниневію всемоушцаго Бога—Господа Саваоѣ, евр. *Иегова-Цебаот*. Извѣстно тройственное значеніе этого имени Божія: въ отношеніи полчищъ Израиля (Исх. VI, 26; VII, 4), въ приложеніи къ свѣтиламъ небеснымъ (Ис. XL, 26; Соф. I, 5 и др.) и особенно—о воинствѣ ангеловъ (3 Цар. XXII, 19; Ис. XXIV, 21, ср. въ книгѣ *пробл. святиц.* А. А. Глаголева, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ. Кіевъ, 1900, стр. 238—256). Въ виду существовавшаго у ассиріячъ культа свѣтилъ небесныхъ, нависнованіе Бога Израилева Иеговою Саваоѣмъ, само собою должно было указывать ассиріянамъ, что ничто уже не можетъ спасти ихъ отъ руки этого Бога есть единый владѣа самнхъ ихъ боговъ (сн. Втор. X, 17).

III.

1—7. Размышляя о причинахъ грознаго суда Божія надъ Ниневію, изображеннаго въ двухъ первыхъ главахъ, пророкъ здѣсь указываетъ эти причины: а) въ томъ, что этотъ преступный городъ безопадно проливалъ кровь другихъ народовъ (ст. 1—3) и б) въ томъ, что для покоренныхъ имъ народовъ онъ служилъ развращающимъ соблазнительнымъ примѣромъ въ отношеніи идолослуженія и пороковъ всякаго рода (ст. 4—7).—8—13. Затѣмъ, непреложность опредѣленія Божія о гибели Ниневіи и самую возможность этой гибели пророкъ доказываетъ: а) указаніемъ на гибель другого сильнаго города—Фивъ (ст. 8—10) и б) очевидною слабостью Ниневіи, ничтожествомъ ея укрѣпленій и силъ предъ лицомъ врага, являющагося орудіемъ Бога Мстителя (ст. 11—13).—14—19. Наконецъ, еще разъ утверждается неизбѣжность гибели Ниневіи вслѣдствіе совершенной непригодности, находящихся въ ея распоряженіи средствъ защиты; при этомъ гибель міровой столицы и міровой державы будетъ встрѣчена единодушною радостью подвластныхъ Ассирии племенъ, народовъ и странъ.

1—3. Предъ Богопросвѣщеннымъ взоромъ пророка встаетъ пѣлое море крови, пролитой Ниневію и давшей ей имя „города кровей“ (ст. 1, ср. *Иез. XXII, 2—4*), а также обмана, насилія, грабительства. Какъ проповѣдникъ покаянія, пророкъ желалъ бы подвинуть Ниневію на путь нравственнаго самосправленія, но вѣбствъ съ тѣмъ какъ Богопросвѣщенный проводецъ будущаго, онъ видитъ всю невозможность исправленія для Ниневіи, дошедшей уже до послѣдней степени паденія, и это двойное чувство въ отношеніи ея выражаетъ нерѣдко употребляемымъ пророками (Ис. X, 1; XVIII, 1; *Иеремія XLVIII, 1; Ам. VI, 1; Мих. II, 1*) горестнымъ восклицаніемъ „горе, увы!“ (евр. *гой*), какъ позже съ такимъ же восклицаніемъ „горе“ говорилъ о Ниневіи же пророкъ Софонія

2. Слышны хлопаніе бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы.

3. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копыя; убитыхъ множество и груды труповъ: нѣтъ конца трупамъ, спотыкаются о трупы ихъ.

4. Это — за многія блудодѣянія развратницы пріятной наружности, искусной въ чародѣявіи, которая блудодѣяніями своими продаетъ на-

роды и чарованіями своими — племена.

5. Вотъ Я — на тебя! говоритъ Господь Саваоѣ. И подниму на лице твое края одежды твоей, и покажу народамъ наготу твою и царствамъ срамоту твою.

6. И заброшаю тебя мерзостями, сдѣлаю тебя презрѣнною и выставлю тебя на позоръ.

7. И будетъ то, что всякій, увидѣвъ тебя, побожитъ отъ тебя и

(Ш, 1), почти уже современникъ исполненія грознаго пророчества Наума объ этой столицѣ Ассиріи.

2—3. Но размышленіе пророка о причинахъ гибели Ниневіи прерывается какъ бы уже слышимымъ и видимымъ приближеніемъ къ ней неурядительскаго войска, и онъ даетъ неподражаемое по красотѣ, живости и разительности (если, конечно, читать рѣчь пророка въ еврейскомъ подлинникѣ ¹⁾) изображеніе стремительнаго движенія этихъ исполнителей суда Божія надъ беззаконною Ниневіею: слышится свистъ конскаго бича, подобный землетрясенію, топотъ колесничныхъ колесъ, топотъ и ржаніе лошадей, быстрое, стремительное движеніе колесницъ (ст. 2), а затѣмъ является и самый неурядитель: стройными и безчисленными рядами несутся всадники, блвстая мечами, какъ иламенемъ, и копыями, какъ молніями (3а), а въ концѣ всего выступаетъ новая ужасная картина, какъ слѣдствіе предыдущей: пророкъ видитъ страшное мѣсто кровопролитія и на немъ — сначала множество павшихъ, смертельно равенныхъ и лежащихъ въ предсмертной агоніи, а затѣмъ — дѣлая груды труповъ, безчисленное множество тѣлъ, о которыхъ нельзя не споткнуться (3б). Такъ исполнится надъ „городомъ кровей“ непреложный законъ Божія возмездія за всякое убійство (Быт. IX, 6), тѣмъ болѣе за дѣло море пролитой крови.

4—7. Отъ изображенія вивы Ниневіи въ разнаго рода убійствахъ и кровопролитіяхъ и наказанія ея за эти преступленія, пророкъ переходитъ къ изображенію другого рода преступленій Ниневіи — „блудодѣянія“, евр. *зениним*, *LXX porveia*, *Vulg. fornicationes*. Это выраженіе, какъ и весь вообще образъ, подъ которымъ въ ст. 4-мъ представлена Ниневія, можетъ быть понимаемо двояко: въ болѣе узкомъ спеціальному смыслѣ — примѣнительно къ пророческому воззрѣнію на отношенія Іеговы къ Своему народу — Израилю, какъ на отношенія брачнаго союза (Іез. XVI, 8; Ос. I—III гл.), и на отпаденіе Израильтянъ отъ истиннаго Бога и уклоненіе къ идолопоклонству (Іез. XVI, 30—31; Ос. I—III) — въ смыслѣ идолопоклонства — и въ смыслѣ болѣе широкомъ. Въ первомъ смыслѣ понимаетъ рассматриваемое выраженіе блаженный Теодоритъ, когда причиною гибели Ниневіи называетъ „вдольскую прелесть и великое непотребство“ ея (стр. 16); равнымъ образомъ, по блаж. Іерониму, Ниневія будетъ наказана за то, что она блудодѣйствовала со многими народами и чтвала идоловъ всего міра, который она подчиняла себѣ“ (стр. 291). Но такое спеціальное пониманіе рассматриваемаго термина въ отношеніи Ниневіи, строго говоря, не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ завѣтныхъ отношеній между Іеговою и языческими народамъ (на подобіе завѣта съ Израилемъ), не существовало; при томъ собственно объ идолопоклонствѣ Ниневіи въ рассматриваемомъ отдѣлѣ (ст. 4—7) нѣтъ рѣчи. Очевидно, рассматриваемое выраженіе должно имѣть болѣе широкій смыслъ, въ которомъ, одвако, элементъ идолослуженія можетъ и отсутствовать, такъ какъ именовъ „великой блудницы“ въ Апокалипсисѣ (XVII, 1 слѣд.) названъ Вавилонъ, какъ типъ язычества. Такимъ образомъ названіе блудодѣянія въ рассматриваемомъ мѣстѣ можетъ означать вообще „безбожную жизнь ассирійянъ, которые не имѣли Бога въ сердцѣ своемъ и, увлекаясь

¹⁾ Блаженный Іеронимъ замѣчаетъ къ ст. 2—3. „Въ еврейскомъ текстѣ столь прекрасно изображеніе войска, приготавлиющагося къ войнѣ, и столь похоже на картину, что моя рѣчь гораздо слабѣе“ (стр. 290).

скажетъ: „разорена Ниневія! Кто утѣшителей для тебя?“
пожалѣетъ о ней? гдѣ найду я | 8. Развѣ ты лучше Но-Аммона,

собственными страстями, въ сущности любили только самихъ себя и въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ руководились своимъ самолюбіемъ, которое всегда прикрывается личиною любви и, подъ покровомъ ея, ищетъ удовлетворенія собственной похоти: такъ блудница расточаетъ только притворно свои ласки другимъ и подъ этими ласками скрываетъ лишь заботу о своихъ личныхъ выгодахъ. Такова была Ниневія, которая всѣми хитростями и коварными договорами привлекала къ себѣ народы и подчиняла ихъ своей власти“ (*Симашкевичъ*, стр. 250—251). Съ этой стороны обольстительная тактика Ниневіи была слѣшкомъ извѣстна Израилю, горькимъ опытомъ многократно испытавшему всю обманчивость расточаемыхъ ею ласкъ и даваемыхъ ею благоприятныхъ обѣщаній (такова была дѣятельность Феглафелласара (Тиглатъ-Пилезера, 2 Пар. XXVIII, 20—21; 4 Пар. XVI, 7—8; Ис. VII, 18—20; Салманасара—4 Пар. XVIII, 18—17; и Сеннахериана Ис. XXXVI; 4 Пар. XVIII). Средствами для цѣли у блудницы, Ниневіи, были: блестящая внѣшность, видимость непобѣднаго могущества и, кромѣ того, нарочитыя средства магическаго свойства. А послѣдствіемъ всего этого было всеобщее порабощеніе ею всѣхъ окрестныхъ племенъ и народовъ (ст. 4). При этомъ общемъ толкованіи грѣха Ниневіи можетъ быть допущено и болѣе специальное, даваемое блаж. Теодоритомъ: „Живя въ нечестіи и беззаконіи, казалась ты (Ниневія) славною и знаменитою для тѣхъ, кто не умѣетъ правосудить о сущности вещей, и оставивъ Творца и Спасителя, Который покаявшуся тебя ¹⁾ сподобилъ великаго человѣколюбія, предалась волхованію и все дѣлала волшебствовать... Не довольствуясь собственнымъ своимъ нечестіемъ, и подданныхъ принуждала быть однихъ мнѣй съ тобою“ (стр. 16).

Таково преступленіе Ниневіи, а далѣе, ст. 5—7, указывается Божіе наказаніе ей, по роду своему соотвѣтствующее характеру преступленія, какъ и первое преступленіе, Ниневіи—кровопролитіе имѣетъ вызвать соотвѣтствующее же отмщеніе (ст. 1—3). Обнаженіе и крайнее посрамленіе Ниневіи—блудницы выражено у пророка въ чертахъ рѣзкихъ, но не необычныхъ и у другихъ пророковъ (Ис. XLVII 2; Іер. XIII, 22, 26; Іез. XVI, 36—40; Ос. II, 3) и вообще свойственныхъ востоку. „Такъ какъ, — перифразируетъ мысль ст. 5—6 блаж. Іеронимъ,—ты, Ниневія, продавала народы чрезъ блудодѣянія свои и сеничества чрезъ чарованія свои, и, подобно, публичной непотребной женщинѣ, раскладывала свои ноги для всякаго, то Я самъ приду для разрушенія тебя,—Я не пошлю ангела и не поручу другимъ суда надъ тобою. Я открою срамныя части твои предъ лицомъ твоимъ, чтобы предъ глазами твоими было то, чего ты прежде не видѣла. Я покажу народамъ наготу твою и царствовать безчестіе твое, чтобы тѣ самые, которые блудодѣйствовали съ тобою, презирали тебя, издѣвались надъ тобою и позорили тебя, и ты будешь служить принѣромъ для видящихъ тебя. Все это излагается подъ образомъ (sub metaphora) женщины прелюбодѣйной, которая, бывъ уличенною, выводится предъ народомъ и безчестится предъ глазами всѣхъ“ (стр. 295). По блаж. Теодориту, все что говорится въ ст. 5—6, „сказано въ смыслѣ переносномъ и взято съ рабовъ, подвергаемыхъ великому поруганію и безчестію“ (стр. 16). Ст. 7 указываетъ слѣдствіе поруганія Ниневіи и отношеніе къ этому другихъ народовъ. „Кто увидитъ, что Ниневія разорена и что она обращена въ примѣръ для всѣхъ, тотъ испугается, удивится и скажетъ: кто будетъ печалиться о тебѣ, кто можетъ быть твоимъ утѣшителемъ? Пока ты была могущественною, ты, какъ жестокая владительница, не жалѣла старца, не обращала вниманія на владенца, и не приготовила никого, какъ друга для времени твоей печали, потому что ты никого не хотѣла имѣть соучастникомъ въ твоемъ царствованіи“ (*блаж. Іеронимъ*, стр. 297).

8—10. Чтобы устранять всякое сомнѣніе въ возможности изображеннаго про рокомъ—совершенной гибели Ниневіи (ст. 1—3) и крайняго униженія ея (ст. 4—7),

¹⁾ Блаж. Теодоритъ, очевидно, имѣетъ въ виду помилованіе Ниневіи вслѣдствіе ея покаянія послѣ проповѣди пророка Іоны.

находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его?

9. Еѳіопія и Египеть съ безчисленными множествомъ другихъ

служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь тебѣ.

10. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его

что являлось особенно необходимо въ виду глубокой самоувѣренности Ниневій, почивавшей себя непреступной непобѣдимой (II, 11; ср. Соф. II, 15), пророкъ указываетъ на гибель подъ ударами ассирійскаго оружія еще болѣе могущественнаго, чѣмъ Ниневія, города Верхняго Египта—Но, иначе Діосполиса (Opouast. 390), по принятію въ наукѣ мнѣнію, Стовратныхъ Ѳивъ (Ier. XLVI, 25; Ier. XXX, 14—15) съ знаменитымъ прорицающимъ бога Аммона. Именно къ этому знаменитому городу древности, подходятъ указанные въ ст. 8 слѣд. признаки. Городъ Ѳивы въ Верхнемъ Египтѣ былъ столицею, какъ Мемфисъ въ Нижнемъ. Еще во времена Гомера онъ славился величайшимъ могуществомъ и несметными сокровищами (Иліад. IX, 381—383), давшія ему названіе первенца городовъ міра (Diod. Sicul. II, с. 2, § 4). Ѳивъ именно,—на что указывается въ ст. 8,—лежалъ по рѣкѣмъ сторонамъ Нила, между протоками и каналами этой священной для Египтянъ рѣки, такъ что, подобно непреступной крѣпости, былъ окруженъ водами, какъ стѣнами.

Напротивъ, нельзя видѣть въ Но-Аммонѣ ни Александрію ¹⁾ (мнѣніе, основанное на халдеисконъ переводѣ и свидѣтельствѣ блж. Иеронима, см. стр. 299—300), ни такъ называемаго малаго Діосполиса въ Нижнемъ Египтѣ: къ каждому изъ этихъ городовъ указанныя въ ст. 8 черты мало подходятъ, при томъ сравненіе всемірно-извѣстной Ниневіи съ незначительнымъ городомъ, какъ Діосполисъ малый, было бы странно и недоказательно. Для великаго же Діосполиса или Ѳивъ характерно уже названіемъ городомъ Аммона—отъ храма бога этого имени, построеннаго Рамзесомъ I, фараономъ XVIII династіи. Въ ст. 9 пророкъ, продолжая рѣчь, высказываетъ мысль, что городъ Но-Аммонъ былъ крѣпокъ не только непреступностью своего естественнаго положенія и не только собственнымъ могуществомъ, но и своими многочисленными и тоже могущественными союзниками и защитниками, называемыми здѣсь въ направленіи съ юга на сѣверъ съ уклоненіемъ затѣмъ на западъ, именно жители страны Кушъ или Хушъ—Эѳіопія (Быт. II, 13; 4 Цар. XIX, 9, см. примѣч. къ послѣднему мѣсту—*Толков.* Вибл. II, стр. 549) и Мицраима—Египта (въ самомъ названіи послѣдняго—въ двойств. форитѣ заключается указаніе на двѣ составныя части страны: Египеть Верхній и Египеть Нижній). На ряду съ египтянами и эѳіопянами, какъ главными союзниками и защитниками Но-Аммона, называются еще Футъ-Копты или мавритане (*Иос. Флав.* Древн. I, 6, 2) и Лувимъ—Ливійцы (обычно въ Вибліи упоминаемые вмѣстѣ съ Мицраимомъ и Хушемъ. 2 Пар. XII, 3; XVI, 8; Дан. XI, 43). Съ изображеніемъ могуществомъ Но-Аммона въ рѣзкомъ контрастѣ бѣдственная судьба его и жителей по взятіи и разореніи города, плѣненіи и крайнемъ униженіи его жителей—ст. 10. Пророкъ, очевидно, говоритъ о недавнемъ и еще свѣжемъ въ памяти ассирійцѣмъ и іудеевъ взятіи Но-Аммона или Ѳивъ, именно совершенномъ ассирійскимъ царемъ Асаргадономъ, сыномъ Сеннахѣрима (плѣнители Манассія 2 Пар. XXXII, 11), именуемымъ на ассирійскихъ памятникахъ не просто *царемъ*, но и *завоевателемъ Мицраима и Хуша* (см. у *Симашкевича*, стр. 276—284). Напротивъ совершенно неприемлемо мнѣніе блж. Феодорита, блж. Иеронима и нѣкоторыхъ новыхъ толкователей, выдвигающъ въ ст. 10 указаніе (или собственное пророчество) о конечномъ разрушеніи Ѳивъ Камбазомъ, въ 525 г. до Р. Хр. Разительность событія пророкъ усиливаетъ еще тремя картинными варварства завоевателей города Но-Аммона, при чемъ, такъ какъ завоевателями этого города, такъ жестоко расправившимися съ его жителями, были ассиріяне, то эти новые штрихи цѣлой ужасной картины могли, по намѣренію пророка, усиливать возмущаемое

¹⁾ Vulg.: numquid es melior Alexandria populorum. Чтеніе первой половины ст. 8 у LXX и слав. темно и непонятно. Слав.: уготовити часть, устроить струну, уготовити часть Аммону.

разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окриваны цѣпями.

11. Такъ и ты—опьянѣешь и скроешься; такъ и ты будешь искать защиты отъ непріятеля.

12. Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницѣ со спѣлыми плодами: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ прямо въ ротъ желающаго ѣсть.

13. Вотъ, и народъ твой—какъ женщины у тебя: врагамъ твоимъ

настежь отворятся ворота земли твоей, огонь пожретъ запоры твои.

14. Начерпай воды на время осады; укрѣпляй крѣпости твои; поиди въ грязь, топчи глину, исправь печь для обжиганія кирпичей.

15. Тамъ пожретъ тебя огонь, посѣчетъ тебя мечъ, поѣстъ тебя какъ гусеница, хотя бы ты умножился какъ гусеница, умножился какъ саранча.

16. Купцовъ у тебя стало болѣе,

въ возмездіе Ниневіи и всей Ассиріи, еще разъ указывая на полную справедливость и заслуженность ожидающей ихъ кары (обычность подобныхъ картинъ во время войнъ и завоеваній на востокъ доказывается сравненіемъ напр. 4 Цар. VIII, 12; Ос. X, 14; Ис. XIII, 16; Пс. CXXXVI, 9; Суд. V, 30; Втор. XX, 1; Суд. XVI, 21 и др.);

11—13. Совершенно подобная участь неотвратимо ожидаетъ и Ниневію. Ей предстоитъ принять изъ рукъ Божіихъ и выпить чашу гнѣва Божія (ср. Пс. LXXIV, 9; Іер. XXV, 15—17; ЛІ, 7; Авв. II, 16 и др.). „Какъ упоенію какому предана будешь бѣдствію и устремляясь туда и сюда, станешь искать какого-либо избавленія отъ обдержанныхъ золь, но не найдешь... Подобно смоковницамъ, колеблемымъ вѣтромъ, съ которыхъ легко спадаютъ и незрѣлыя смоквы, будешь ты лишена жителей: нужденные твои воины, объятые страхомъ, ничѣмъ не будутъ отличаться отъ женъ; но безъ усилія отворятся врата твои, когда огонь истребитъ веревъ, и, какъ потокъ, вторгнутся въ нихъ сопротивныя“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 18). Въ ст. 11 знаменательно выраженіе „ты будешь сокрыта“ *теги наалама*: удивительно точное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ томъ, что развалины нѣкогда славной, всеірно-извѣстной Ниневіи скоро послѣ рокового событія 606 года, дѣйствительно, пришли въ забвеніе и долго оставались совершенно неизвѣстными міру, а въ настоящее время, съ установленіемъ истогахожденія древней Ниневіи, развалины ея все-же представляютъ печальную картину безслѣдно и безвозвратно погибшаго, совершенно уничтоженнаго и всѣмъ презрѣннаго велнчія. Въ ст. 12—13 показывается легкость и безпрелютственность завоеванія и паденія Ниневіи, неизбѣжность и несомнѣнность чего была показана въ ст. 8—11. Палестинскій колоритъ носить употребленное въ ст. 12 сравненіе укрѣпленій Ниневіи съ скороспѣлыми смоквами *биккурим*: этотъ родъ смоквъ поспѣвалъ не только въ іюнѣ, но и еще ранѣе (Мрк. XI, 13), тогда какъ обычнымъ сезономъ сбора смоквъ является лишь конецъ августа; онѣ держатся на деревѣ весьма непрочно и легко отпадаютъ (Ис. XXVIII, 4; Ос. IX, 10; Мх. VII, 1; Іер. XXIV, 4). Такъ и всѣ твердыни Ассиріи попадутъ въ руки непріятелей безъ усилій съ ихъ стороны. Первая половина 13 ст. объясняетъ причину легкости завоеванія Ниневіи и всей страны—рѣшительнымъ упадкомъ нужества въ войскѣ: воины ассирійскіе по унынію и трусости будутъ подобны женщинамъ (ср. Ис. XIX, 16; Іер. I, 37; ЛІ, 30). Во 2-й половинѣ стиха не только еще разъ указывается на легкость завоеванія главныхъ твердынь Ассиріи, но и оказывается самый образъ гибели послѣднихъ, именно необыкновенная быстрота роковой катастрофы: „врагамъ твоимъ настежь откроются ворота земли твоей, огонь пожретъ запоры твои“. Въ послѣднихъ словахъ видятъ указаніе на обычай ассиріянъ—при осадѣ городовъ и крѣпостей употреблять зажженные факелы съ цѣлью зажечь дверные запоры и такимъ образомъ открыть доступъ въ осаждаемый городъ; такимъ же образомъ имѣютъ поступить съ ними.

14—17. Какъ выше въ гл. II ст. 1, евр. 2, такъ и здѣсь, ст. 14, пророка съ горькою ироніею совѣтуетъ Ниневіи напрячь всѣ силы, употребить всѣ средства защиты города противъ осаждающихъ враговъ, но всѣ эти усилія и мѣры будутъ совершенно безплодны, ст. 15—17. Общую мысль этого отдѣла *блаж. Теодоритъ* выражаетъ

нежели звѣздъ на небѣ; но эта саранча разсѣется и улетитъ.

17. Князья твои—какъ саранча, и военачальники твои—какъ рои мошекъ, которые во время холода гибѣдятся въ щеляхъ *ствѣтъ*, и когда взойдетъ солнце, то разлетаются,—и не узнаешь мѣста, гдѣ онѣ были.

18. Спать пастыри твои, царь

Ассирійскій, покоятся вольможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его.

19. Нѣтъ врачевства для раны твоей, болѣзненна звава твоя. Всѣ услышавшіе вѣсть о тебѣ будутъ рукоплескать о тебѣ, ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?

такъ: „Не полагайся на сн твердыни, нбо никакой не окажутъ тебѣ помощи, но, подобно брению, которое для дѣланія изъ него пливнѣ топчуть вмѣстѣ съ пелелани, и ты будешь попираема наступившими на тебя врагами: городъ сожгутъ, а вась жителей поражать будутъ всякаго рода стрѣлами, какъ саранчу и мшцу въ конецъ истребить всѣхъ вась; богатство же, которое собрали въ отвсюду, и которое также не легко исчислять, какъ звѣзды небесныя, возмутъ неприязненные“ (стр. 18—19). Въ ст. 17 по евр. подлиннику стоятъ два слова: *миннезарим* и *тифсарим*. филологическій составъ, этимологическое образованіе и точное значеніе которыхъ опредѣлять трудно. Іудейскіе толкователи (напр. Абарбанель) производили *миннезарим* отъ евр. *незер*—діадема, передавали значеніе этого термина такъ: *principes, quorum capitibus diadema et cogona inest*. Въ новое время Гезеніусъ, Кёнигъ и др. сблжжали это слово съ словомъ *назир*, князь, посвященный, назорей. Но, по болѣе принятому въ наукѣ мнѣнію (*Jeremias, Iensen, Zimmern*), и *миннезарим* и *тифсарим*—оба ассирійскаго корня и являются названіями важныхъ военныхъ должностей или чиновъ въ ассирійскомъ войскѣ; прототипомъ перваго считаютъ ассир. *massaru (manzaru)* „стражи“, а втораго—ассир. *dupsarru (tupsarru)* „писцы“. Такъ или иначе, но сравненіе ассирійскихъ военачальниковъ съ саранчею и мошками (ст. 17) указываетъ одновременно—и на чрезвычайное ихъ множество, и на особенную быстроту, съ какою они исчезнутъ, не доставивъ Ниневіи никакой защиты.

18—19. Оканчивая вѣщанія своего пророческаго „времени“ на Ниневію, пророкъ еще разъ возвращается къ мысли о неизбежномъ, по слову Божию, роковомъ концѣ Ниневіи. Обращаясь въ лицѣ царя ассирійскаго ко всему гордому Ассуру, пророкъ возвѣщаетъ ему грядущій мертвенный покой на его территорію, именно: безиробудный вѣчный сонъ смерти ожидаетъ всѣхъ представителей, вождей и начальниковъ ассирійскаго народа, имѣющихъ пасть отъ вражія меча въ самой первой схваткѣ съ непріятелемъ; воины, оставшись безъ вождей, побѣгутъ, а въ слѣдъ за войскою побѣгутъ и разсѣются по горамъ, какъ овцы безъ пастыря, и всѣ жители Ассиріи (ср. 3 Цар. XXII, 17; Зах. XIII, 7; Іез. XXXIV, 6). Съ тѣмъ вмѣстѣ совершенно прекратится и политическое бытіе могущественной всемірной ассирійской державы. И это паденіе Ниневіи вмѣстѣ съ гибелью всего государства, не смотря на весь свой трагизмъ, вызоветъ у окружающихъ народовъ не скорбь, состраданіе и сожалѣніе, а изумленную радость и чувство глубокаго удовлетворенія по поводу погибели жестокой влстительницы міра—Ниневіи, не принесшей имъ ничего кромѣ великаго зла и вреда. „Припоинная бѣдствія, какія терпѣли отъ тебя, обрадуются, что и ты терпѣшь тоже, и будутъ рукоплескать“ (бл. Феодоритъ стр. 20).

Грозное пророчество Наума о судьбѣ Ниневіи со всею точностью исполнилось въ разрушеніи Ниневіи, а съ нею всей Ассиріи, соединенными силами мидянъ и вавлонянъ. Краткое, но точное свидѣтельство объ этомъ важномъ мировомъ событіи читается въ книгѣ Товита (XIV, 15); свидѣтельство это подтверждается сличеніемъ аналогичныхъ свидѣтельствъ классическихъ писателей—Геродота, Абидена, Александра Полигнатора, Ктезия, особенно же—данными открытой въ 1894 году надписи Набонна, гдѣ указана и хронологическая дата разрушенія Ниневіи и гибели Ассиріи—607-й или 606-й годъ до Р. Хр.,—дата, которую въ настоящее время можно признавать общепринятою въ наукѣ. (Ср. у *Симашиевича*, стр. 324—341; у *проф. Н. М. Дроздова*, О происхожденіи книги Товита. Кіевъ. 1901, стр. 515—527; ср. Толков. Библ. т. III, стр. 361).

Свящ. А. Флаголевъ.